

От Второй Всесоюзной конференции сторонников мира товарищу И. В. СТАЛИНУ

Дорогой товарищ СТАЛИН!

Мы, делегаты Второй Всесоюзной Конференции сторонников мира, представители рабочих, колхозников, инженеров, ученых, писателей, работников искусств, выражая волю могучего и миролюбивого советского народа, обращаем со словами приветия и благодарности к Вам, нашему отцу и учителю, знаменитому борцу за мир и счастье всего передового человечества.

Наша Конференция собралась в дни, когда американско-английские империалисты перешли от холодной войны к прямой агрессии. Кровавые героические бои, выражая волю могучего и миролюбивого советского народа, обращаем со словами приветия и благодарности к Вам, нашему отцу и учителю, знаменитому борцу за мир и счастье всего передового человечества.

Этой политике зла и насилия противостоят многочисленные, крепнущий с каждым днем, единый фронт сторонников мира.

Миллионы простых людей — наших друзей за рубежом с надеждой и гордостью смотрят на нашу Родину. Они слышат ее спокойный голос, они видят ее вдохновенный созидательный труд. Сталинский план преобразования природы, великие стройки на Волге, Днепре и в Средней Азии — ступени, по которым наша страна поднимается к вершинам коммунизма.

Мир разделен на два лагеря — лагерь жизни и лагерь смерти, лагерь счастья и лагерь горя, лагерь правды и лагерь лжи, лагерь мира и лагерь войны.

Растет и крепнет фронт сторонников мира. Все

честные люди земного шара — в лагере жизни, счастья, правды и мира; они вместе с Советским Союзом, с Вами, товарищ Сталин.

Ваша последовательность и твердость в борьбе за мир вдохновляют сторонников мира на еще более активную борьбу против поджигателей войны, за процветание дружбы между народами.

Дорогой наш вождь и учитель! Весь советский народ преисполнен решимости бороться за мир и отстаивать дело мира. Весь советский народ единодушно поддерживает миролюбивую внешнюю политику своего правительства. Ярким свидетельством этой непреклонной воли советских людей является единодушное подписание народом нашей страны Стокгольмского Воззвания.

Мы, советские люди, воспитанные большевистской партией и Вами, товарищ Сталин, хорошо знаем, что лучший ответ поджигателям войны — наш самоотверженный труд во имя процветания нашей любимой Родины, во имя мира и демократии.

Мир победит войну, потому что движение сторонников мира неодолимо — оно растет и крепнет с каждым днем.

Мир победит войну, потому что во главе этого движения идет непоколебимый советский народ, оплот мира во всем мире.

Мир победит войну, потому что знамя этой борьбы — СТАЛИН!

Да здравствует великая партия большевиков, ведущая нас от победы к победе!

Да здравствует вдохновитель и организатор борьбы народов за мир во всем мире наш дорогой, любимый товарищ СТАЛИН!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 97 (2688)

Четверг, 19 октября 1950 г.

Цена 40 коп.

Анатолий СУРОВ,
делегат Второй Всесоюзной конференции сторонников мира

Наше оружие

Три дня в Москве, в Колонном зале Дома союзов, работала Вторая Всесоюзная конференция сторонников мира.

— Мы не хотим войны, — говорили делегаты всего советского народа: рабочие, ученые, колхозники, инженеры, писатели. Каково, в сущности, простое и естественное желание — жить мирной жизнью, заниматься любимым делом, растить детей... Да может ли быть что-нибудь человечнее этого желания?

У нас, советских людей, дел — по горло. Нам надо высадить леса от Урала до Каспия, построить энергогиганты на Волге, Аму-Дарье и Днепре, провести каналы в безводные степи и пустыни. Нам надо сделать всех людей образованными и культурными. Мы сооружаем высотные здания Москвы, строим зеленые агрогорода и собираемся в ближайшие годы, попросту говоря, преобразить всю нашу жизнь, войти в широкое русло коммунизма.

Есть все необходимое, чтобы быстро и успешно сделать то, о чем мечтает наш народ, что задумано и точно спланировано великим Сталиным. Для того чтобы построить волжские гиганты, нам не потребуются ни американская сталь, ни английский, или французский, или еще чей-либо бетон. Все припасено нами по-хозяйски, в годы сталинских пятилеток, в бурные послевоенные годы, полные неутомимого всенародного труда. Чтобы пролить каналы в пустынях, нам не нужны руки малайских, или филиппинских, или вьетнамских, или корейских рабочих, не нужны голландские армии безработных. На наших стройках трудятся свободные советские люди, в помощь которым страна дает десятки тысяч первоклассных машин. Мы построили сверхмощные гидромониторы, пагалоющие экскаваторы, могучие бульдозеры, способные заменить тяжелый труд землекопов.

Мирным, созидательным трудом занят наш народ. Мы осуществляем грандиозные планы перехода от социализма к коммунизму. Кому же из советских людей может прийти в голову безумная мысль о войне? Мы и разумом и сердцем ненавидим войну, несущую неисчислимые бедствия и лишения народу. Гуманизм советских людей, советского общества, ленинско-сталинского гуманизма — незаменимая основа нашей этики, нашей нравственности.

Мы ненавидим войну и твердо знаем, что точно так же ненавидят ее крестьяне Прованса, студенты Сицилии, металлурги Детройта, судостроители Йокотамы — все трудящиеся земли, в какой бы географической точке они ни жили.

Человечество ненавидит войну! А в Вашингтоне пахнет пороком. На Корею доносится раскаты артиллерийской канонады американских бронетанков. Идут паролеты с танками и пушками к Тайваню, к берегам Вьетнама, к Сингапуру. Над пограничными китайскими городами пролетают в воздухе пушечные очереди с американских самолетов. На плащах Западной Германии маршируют колонны штурмовиков нового образца. Американские офицеры муштруют недостроенные гитлеровские аэродромы в живых нацистских генералов, получают и настывают англо-американских стратегов. Не поймаешь, где фашистские учителя, а где фашистские ученики.

Угроза миру велика. Кто же виноват в этом? Господом империализма фирмы «Черчилль, Даллес, Гарриман и К°» война нужна дозреть. Их империи рухнут, если завоюют свою свободу колониальные народы, если повсюду в азиатских и всяких иных колониях и полуколониях, так же как в Китае, возростают человеческое право и справедливость. И потому они зажгли пламя войны на мирной земле Кореи, посылают карательные отряды на Фи-

липпины и в Малайю, пытаются задуть народную демократию во Вьетнаме.

Всестыдно творят свои черные дела обер-мажоры Уолл-стрит господ трудящихся, аттлы и шуманы. Но, быть может, самым омерзительным примером их бандитской наглости является то, что они смеют вываливать вину за создающуюся ныне угрозу миру на нас, советских людей, на Советское государство, на миролюбивые страны народной демократии! И они говорят об этом не как-нибудь втихомолку, нет — с трибуны Организации Объединенных Наций они бросают нам в лицо эту чудовищную клевету.

Нас не вывести из терпения этими истощающими волнами, этой истеричкой поэматого вора. Мы спокойно вспомним и напомним факты — только факты! Первым декретом советской власти был декрет о мире. Он был принят в исторический день — 8 ноября 1917 года по предложению Владимира Ильича Ленина. Революционная Россия положила конец первой империалистической войне, обескровившей народы Европы. Так началось наше движение за мир, провозглашенная Лениным и Сталиным. Таков был первый вклад в историю человечества только что родившегося Советского государства!

И какую же бесценную ненависть, какую свистопляску в лагере империализма вызвал этот благороднейший, гуманнейший ленинский декрет! Англо-американские бандиты были до смерти напуганы провозглашением советской властью мира — им нужна была война.

Могучий Советский Союз великой победой положил конец второй мировой войне. Американские бандиты с помощью своих агентов, одетых в министерские фраки или генеральские мундиры, делали все возможное, чтобы затянуть войну полостью. Они нагло саботировали открытие второго фронта. Они дали Гитлеру возможность бросить все силы на Восточный фронт. Они завербовали Тито и других провокаторов для разжигания политических и военных авантур в зоне действия советских армий, чтобы усложнить победу и отстрочить мир. Не вышло! Советская страна принесла мир народам — великому горю империализма.

Всегда и во всех случаях советский народ соблюдал железную выдержку, был мужественно хладнокровен до последней минуты, до последней возможности. А уж когда враги мира теряли рассудок и лезли в драку, тогда наш спокойный, терпеливый народ был их наотмашь, по-русски, намертво!

Советские люди противопоставляли агрессорам много способов борьбы за мир. Сталинский труд на фабриках, заводах, стройках, обильные, сверхплановые колхозные урожаи, революционная бдительность в большом и в малом, всемерное повышение боевой готовности для отпора агрессору, правдивое слово, обращенное к честным людям всего мира, — вот наше оружие в священной борьбе за мир, за неотъемлемое человеческое право жить на родной земле свободными людьми.

Мы знаем, что опасность войны реальна и велика, но знаем также и то, что ее можно задуть, уничтожить в зародке, как вспышку чумы. Так и будет сделано. Для того-то и собраны орлы-боевики, орлы-строители — посланцы советского народа на Конференцию сторонников мира. Мы задумали войну в зародке. Нет, не будет войны! Не будет: мы сильны! А они слабы, они — неврастеники, пытающиеся поправить свое здоровье на крови народной.

В нашем сознании всегда живут полные бодорости и веры в счастливое будущее слова любимого Ильича: «Дело мира в ваших руках! Бдительность, выдержка, энергия, и дело мира победит!»

Петрусь БРОВКА,
делегат Второй Всесоюзной конференции сторонников мира

Радость жизни и творчества

Ясное осеннее утро. Золотистые лучи восходящего солнца загибают окна белых двухэтажных домов. Большое хозяйство Лошницы уже на ногах. Уехали на поля рабочие. Веселой стаей ушли в сады и на ягодные участки девушки.

Лошница, расположенная вблизи Мниска — белорусская плодородная опытная станция. На этой станции вот уже много лет работает агроном Александр Георгиевич Душинский. Его специальность — ягодные культуры. Но не только дела Лошницы волнуют сегодня Александра Георгиевича. С группой слушателей школы плодосовхозов мы идем в питомник, и по пути она рассказывает о последних событиях в Коре, говорит о выступлениях Вышинского.

— Американские грязные дельцы и немного энаю, — рассказывает она. — Здесь, в Лошнице, в свое время работала миссия ЮНРА. Казалось бы, что сотрудники миссии должны были интересоваться лишь одним — материальной помощью жертвам войны. А вот американцы из миссии лазали повсюду со своими фотоаппаратами, старались найти хату погорянце, ребенка поборванного. Вот, мол, как живет при большевиках. А когда это было? На следующий день после войны! Да у таких американцев нет ничего святого. Разве они могут познать радость творчества, радость созидания? Разные мы люди, если можно их назвать людьми. Иду я на работу, радуюсь: недавно была пыльная дорога, а теперь два ряда зеленющих деревьев тянутся вдоль нее. Вот появилась первая зелень земляники, она наливется и становится антарно-красной. Я работаю, а на сердце светло — моя дочь побежала в школу. Мы будем вечером сидеть вдвоем и долго-долго говорить о жизни. Разве не в этом радость мира!

С волнением слушаю я ее и чувствую гордость за этого простого человека, радостного советского борца за мир.

— Мир — значит жить и творить, а так понимаю, — говорит Александр Георгиевич. — Бывает, отдыхаешь дома, закрыл глаза, и кажется, что плут и идут по полям белорусские деревца, выращенные в наших питомниках. Они становятся у новых колхозных поселков и пышным цветом покрывают землю. Среди них и мои ягодники. Вот за такой мир я хочу всем сердцем бороться. А это уже не мечта, кое-что сделано и нами...

Через несколько часов мы возвращаемся в центральное хозяйство. Мы шли через прерванный осенний сал, где шумели желтые багряные клены, желтые березы, и под лучами осеннего солнца среди шестелестных берез. В середине парка, на пригорке, мы остановились у братской могилы. Там лежат воины, лавшие в борьбе с фашизмом на подступах к столице Белоруссии. Александр Георгиевич постояла минуту, склонил голову, и с жаром сказал:

— Не быть, не должно быть больше войны! Скажите это в Москве.

НАКАЗ советским делегатам на Второй Всемирный конгресс сторонников мира

Мы, представители рабочих, крестьян и интеллигенции Советского Союза, собравшись на Вторую Всесоюзную Конференцию сторонников мира, выражая свою полную солидарность со всеми борцами за мир во всем мире, объединившись под знаменем Второго Всемирного конгресса сторонников мира.

Более ста пятнадцать миллионов советских людей, т. е. все взрослое население Советского Союза, подписавшись под Стокгольмским Воззванием Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира, выразили непоколебимую волю нашего народа к борьбе за мир. Советские люди, вложившие великий труд в послевоенное восстановление и осуществляющие грандиозные планы по дальнейшему развитию промышленности и сельского хозяйства, возведению величайших гидросооружений и орошению пустынь, крепко заинтересованы в обеспечении международной безопасности.

Все народы нашей страны единодушно одобряют и поддерживают мирную сталинскую волю своего Правительства, которое в высшей мере напряженно международной обстановке вновь продемонстрировало свое неизменное стремление к миру и сотрудничеству со всеми странами, предложив на пятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН рассмотреть «Декларацию об устранении угрозы новой войны и об укреплении мира и безопасности народов».

«Мы стоим за мир и отстаиваем дело мира!» — эти слова нашего великого вождя товарища Сталина являются первой заповедью нашего социалистического государства — мирной державы, где нет и не может быть сторонников агрессии.

Многочисленный советский народ с презрением клеймит преступные действия империалистических поджигателей и пропагандистов войны, отравляющих международную атмосферу нечестными призывами к жестибиленности людей и сеющих вражду между народами, раздувающих чудовищную гоноу вооружений.

Осуществляя свои планы завоевания мирового господства, империалистические агрессоры ведут варварскую войну против свободолюбивого корейского народа, они захватили китайский остров Тайвань, подавляют поднявшиеся на борьбу за свободу народы Вьетнама, Малайи и Индонезии, вооружают бывших гитлеровцев Западной Германии и превращают в военный плацдарм Японию.

В этих условиях сторонники мира во всех странах должны расширить и усилить свою деятельность в защиту мира, еще теснее сплотить свои ряды, вовлечь в борьбу за мир

новые миллионы людей, всех, кому дороги мир, свобода и независимость, независимо от политических и религиозных убеждений. Империалистические поджигатели войны угрожают в равной мере всем народам, поэтому защита мира есть дело всех народов мира.

Вторая Всесоюзная Конференция сторонников мира, выражая волю всего советского народа, полностью поддерживает решения Пражской сессии бюро Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира и поручает своим представителям на Втором Всемирном конгрессе:

1) заявить, что весь советский народ неизменно предан делу мира, готов твердо и решительно, рука об руку со всеми сторонниками мира во всех странах бороться за предотвращение угрозы войны, за обеспечение прочного и длительного мира;

2) подтвердить, что советский народ непреклонен в своем требовании запрещения атомного оружия, как оружия агрессии и массового уничтожения людей, и объявления военным преступником того правительства, которое первым применит это оружие;

3) заявить, что вместе со всеми борцами за мир мы требуем сокращения всех видов вооружения и установления действенного контроля за запрещением атомного оружия и сокращением вооружения;

4) потребовать осуждения вооруженной агрессии и вмешательства извне во внутренние дела народов. Заявить на Конгрессе свой гневный протест против вооруженной американской агрессии в Коре, против варварских бомбардировок американскими самолетами мирного населения Кореи, призвать всех честных людей земного шара потребовать немедленного прекращения войны в Коре и вывода всех иностранных войск;

5) потребовать строжайшего запрещения пропаганды новой войны и привлечения к ответственности виновников этой пропаганды.

Внести на Конгрессе предложение о составлении списка поджигателей войны с тем, чтобы все народы мира знали этих злейших преступников и врагов прогрессивного человечества.

Мы, участники Второй Всесоюзной конференции сторонников мира, призываем всех сторонников мира неустойно молчать в сплывающей своей рады. Мы призываем их соединить свои усилия, чтобы парализовать мощными и единодушными действиями прощны поджигателей войны.

Мы твердо верим, что силы мира могущественнее сил войны. Мир должен победить войну! Мир победит войну!

Советский Комитет защиты мира, избранный Второй Всесоюзной конференцией сторонников мира

1. Ангелина Прасковья Никитична — бригадир тракторной бригады (Украинская ССР).
2. Азубаев Иса Юнович — профессор, доктор медицинских наук (Киргизская ССР).
3. Ауэзов Мухтар Омарханович — писатель (Казахская ССР).
4. Александровская Лариса Помпеевна — народная артистка СССР (Белорусская ССР).
5. Александров Григорий Васильевич — кинорежиссер.
6. Анучин Николай Николаевич — президент Академии медицинских наук СССР.
7. Амбарцумян Виктор Амазаспович — президент Академии наук Армянской ССР.
8. Багрова Басти — завенная колхоза, звязды Герой Социалистического Труда (Азербайджанская ССР).
9. Бабалджаев Ислам Якубович — заслуженный врач Таджикской ССР.
10. Байсеитова Буляш — народная артистка СССР (Казахская ССР).
11. Быков Константин Михайлович — академик.
12. Белоусов Андрей Яковлевич — ученый завода «Красный Октябрь», лауреат Сталинской премии (Сталинград).
13. Ботов Михаил Павлович — слесарь завода «Красное Сормово».
14. Вавилов Сергей Иванович — президент Академии наук СССР.
15. Василевская Вада Львовна — писательница.
16. Вургун Самед — писатель (Азербайджанская ССР).
17. Венцова Антанас Томасович — писатель (Литовская ССР).
18. Виноградов Виктор Владимирович — академик.
19. Гревов Борис Дмитриевич — академик.
20. Гундоров Александр Семенович — председатель Славянского комитета СССР.
21. Гунина Любовь Николаевна — председатель колхоза Ярославской области.
22. Гагарина Зинаида Николаевна — зам. ректора Академии общественных наук.
23. Георг VI — католикос всех армян, Верховный патриарх.
24. Герасимов Сергей Ашолларевич — кинорежиссер.
25. Глуценко Иван Евдокимович — профессор, доктор биологических наук.
26. Гореловская Мария Ивановна — член правления Центросоюза.
27. Голованов Игорь Александрович — инженер-конструктор Уралмашзавода.
28. Державин Николай Севастьянович — академик.
29. Димо Николай Александрович — действительный член Всесоюзной Академии с.-х. наук имени В. И. Ленина (Молдавская ССР).
30. Дубинин Григорий Матвеевич — заместитель завода «Красный выборжец» (Ленинград).
31. Дубровина Людмила Викторовна — зам. министра просвещения РСФСР.
32. Ершова Тамара Ивановна — секретарь ЦК ВЛКСМ.
33. Ефанов Павел Дмитриевич — председатель ЦК профсоюза рабочих металлургической промышленности.
34. Захаров Владимир Александрович — стареар Магнитогорского завода.
35. Зарян Наира Егизарович — писатель (Армянская ССР).
36. Заславский Давид Иосифович — журналист.
37. Заваский Юрий Александрович — народный артист СССР.
38. Исаакян Аветик Саакович — писатель (Армянская ССР).
39. Ипантаева Сара Абдурахмановна — народная артистка Узбекской ССР.
40. Ишан Вабахан Ион Абдул Меджихан — муфтий, председатель духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана.
41. Ильичев Леонид Федорович — зам. главного редактора газеты «Правда».
42. Исакова Мария Григорьевна — заслуженный мастер спорта СССР.
43. Ибрагимов Мирза Аджар оглы — писатель (Азербайджанская ССР).
44. Корабельникова Лидия Гавриловна — аппаратчица фабрики «Парижская Коммуна», Москва.
45. Кабалевский Дмитрий Борисович — композитор.
46. Каллистрат — патриарх всея Грузии.
47. Кузнецов Василий Васильевич — председатель ВЦСПС.
48. Корнейчук Александр Евдокимович — писатель.
49. Колаз Якуб (Мицкевич) Константин Михайлович — писатель (Белорусская ССР).
50. Кербабаев Берды Мурадович — писатель (Туркменская ССР).
51. Коробков Дмитрий Ардабанович — машинист депо Тува.
52. Канров Иван Андреевич — президент Академии педагогических наук РСФСР.
53. Карпова Дарья Кузьминична — заслуженная артистка Карело-Финской ССР.
54. Котов Михаил Иванович — журналист, ответственный секретарь Советского Комитета защиты мира.
55. Космодемьянская Любовь Тимофеевна — учительница (Москва).
56. Кузнецова Клавдия Степановна — секретарь ВЦСПС.
57. Кочемасов Вячеслав Иванович — председатель Антифашистского комитета советской молодежи.
58. Лебедева Зинаида Александровна — директор Центрального туберкулезного института.
59. Лисенко Трофим Денисович — академик.
60. Леонов Леонид Максимович — писатель.
61. Леонидзе Георгий Николаевич — писатель (Грузинская ССР).
62. Литовченко Григорий Павлович — председатель колхоза имени Сталина (Украинская ССР).
63. Михайлов Николай Александрович — секретарь ЦК ВЛКСМ.
64. Маресев Алексей Петрович — Герой Советского Союза.
65. Мухомелович Николай Иванович — президент Академии наук Грузинской ССР.
66. Мукалов Сабит Мукалович — писатель (Казахская ССР).
67. Матулис Юозас Юозович — президент Академии наук Литовской ССР.
68. Мордвинов Аркадий Григорьевич — президент Академии архитектуры СССР.
69. Несмеянов Александр Николаевич — академик.
70. Непесов Ганб — доктор исторических наук, зав. кафедрой Ашхабадского педагогического института.
71. Николай — митрополит Крутицкий и Коломенский.
72. Образцов Сергей Владимирович — художественный руководитель Центрального театра куклы.
73. Опарин Александр Иванович — академик.
74. Попова Нина Васильевна — председатель Антифашистского комитета советских женщин, секретарь ВЦСПС.
75. Палладин Александр Владимирович — президент Академии наук Украинской ССР.
76. Пейве Ян Вольдемарович — действительный член Академии наук Латвийской ССР.
77. Прозоров Петр Алексеевич — председатель колхоза «Красный Октябрь» (Кировская область), Герой Социалистического Труда.
78. Пудовкин Всеволод Илларионович — кинорежиссер.
79. Росийский Николай Алексеевич — мастер Московского завода «Калибр».
80. Сарымсаков Ташмухамед Алиевич — президент Академии наук Узбекской ССР.
81. Саксе Анна Оттовна — писательница (Латвийская ССР).
82. Симонов Константин Михайлович — писатель.
83. Сыдыкбеков Тугульбай — писатель (Киргизская ССР).
84. Смильге Эдуард Янович — народный артист СССР (Латвийская ССР).
85. Сурков Алексей Александрович — писатель.
86. Танк Максим (Скурко) Евгений Иванович — поэт (Белорусская ССР).
87. Тарле Евгений Викторович — академик.
88. Тумалова Зоя Петровна — редактор «Пионерской правды».
89. Тихонов Николай Семенович — писатель.
90. Топчибаев Мустафа Атеевич — действительный член Академии наук Азербайджанской ССР.
91. Туре Устав — архиепископ евангелистско-лютеранской церкви (Латвия).
92. Турсуван-заде Мирзо — писатель (Таджикская ССР).
93. Тычина Павел Григорьевич — писатель (Украинская ССР).
94. Фелеев Александр Александрович — генеральный секретарь ССР СССР.
95. Федин Константин Александрович — писатель.
96. Хохол Елена Николаевна — профессор, доктор медицинских наук (Украинская ССР).
97. Хорвава Акаки Алексеевич — народный артист СССР (Грузинская ССР).
98. Хренников Тихон Николаевич — генеральный секретарь Союза советских композиторов СССР.
99. Шавлюгин Федос Дмитриевич — замечательный гитарист (Латвийская ССР).
100. Черкасов Николай Константинович — народный артист СССР.
101. Чудков Александр Степанович — мастер камвольного комбината (Московская область).
102. Чаурели Михаил Эдипович — кинорежиссер.
103. Чудков Евгений Алексеевич — академик.
104. Шостакович Дмитрий Дмитриевич — композитор.
105. Шолохов Михаил Александрович — писатель.
106. Шелухин Павел Иванович — секретарь ЦК профсоюза рабочих угольной промышленности СССР.
107. Эренбург Илья Григорьевич — писатель.
108. Яковсон Август Михелевич — драматург (Эстонская ССР).
109. Ярыгина Наталья Кузьминична — работница Большой Ивановской мануфактуры.
110. Якунина Екатерина Афанасьевна — бригадир тракторной бригады Таловской МТС Сталинградской области.

Колонный зал Дома союзов... Нет на нашей Родине человека, который не слышал этих слов, который не видел фотографий этого строгого и торжественного, заложившего людям зала.

В стенах Дома союзов советский народ обсуждал много важных, сложных вопросов, принимал великие, исторические решения.

В 1918 году на заседании Четвертого Президиума ЦК Советов, а затем на Московской общегородской партийной конференции здесь выступал Владимир Ильич Ленин.

В 1935 году товарищ Сталин произнес в этом зале речь на торжественном заседании, посвященном пуску Метрополитена имени Л. М. Кагановича.

Потому каждому будет понятно чувство, с которым я первый раз в жизни поднялся по мраморным ступеням Дома союзов.

Шестнадцатое октября. Пять часов вечера.

До начала Второй Всесоюзной конференции сторонников мира остались еще целые часы, но залы уже заполнены делегатами. Работе и академичности, писатели и колхозники останаиваются у стендов выставок, отражающих дела и дни мирного, трудолюбивого советского народа.

Вот репродукция с картины: товарищ Сталин и члены Политбюро у карты ползающих по полюшам обсуждают детали плана преобразования природы. Вот страница «Правды» с постановлением Совета Министров СССР о строительстве гигантских гидроэлектростанций и каналов. Главный инженер проекта Куйбышевской ГЭС тов. Малышев — делегат конференции. Вот макет высотного здания, которое воздвигают сейчас в Москве по проекту академика архитектуры А. Мордвинова. А Мордвинов — делегат конференции.

Творцы домов и электростанций пришли сюда заявить, что они не допустят, чтобы на творения их рук и светлого разума сыпались бомбы.

Выступая на конференции, тов. Н. Малышев привел высказывания товарища Сталина. «...нам приходится строить под огнем», — говорил товарищ Сталин. — Проставьте себе камешки, который, строя одной рукой, другой рукой защищает тот дом, который он строит». Дом наш, Советский Социалистический Республик, чудесно вырос и растет с каждым годом. Мы отстояли его в жестоких боях, и сегодня его огонь видны всему миру, светят всему прогрессивному человечеству!

На длинном узком столе расставлены подарки, присланные зарубежными трудящимися нашей молодежи. Это подарки от простых людей Австрии, Польши, Венгрии, Италии. Деревянная чернышка с двумя перламутровыми инкрустированными на крышке белыми голубями — подарок трудящихся Северной Кореи, подарок, олицетворяющий миролюбие и чистоту души корейского народа. Я вспомнил об этой простой деревянной чернышке после того, как услышал с трибуны голос русской матери, выросшей и воспитанной 26 советских патриотов. — Д. П. Немовой: «Мать корейка! Я чувствую твою страданье, твою неизмеримую горе, но я не плачу! Моя душа полна презрения и гнева к американским убийцам».

Рядом с чернышкой лежат металлургические пилланы. Это пилланы американских артиллерийских снарядов — трофеи 3-го отряда Народно-освободительной армии Китая. Они присланы советским комсомольцам китайскими патриотами.

Б. ПОЛЕВОЙ,
делегат Второй Всесоюзной конференции сторонников мира

Место литератора в борьбе за мир

В эти грозные дни, когда американские империалисты зажгли пламя войны в Коре, движение сторонников мира растет и развивается по всем пяти материкам земли, неудержимо и могуче, как весеннее половодье. Сотни и сотни миллионов простых людей на всех языках, на каких только говорит человечество, твердо и грозно заявляют войне: — Нет, нет и нет!

Нам, журналистам, литераторам, работникам печати, в этой благородной борьбе всех народов отведена большая и почетная роль. Перечисляя задачи борьбы за мир, Иосиф Виссарионович Сталин заявил: «Необходимо, чтобы общественность и правящие круги государств организовали широкую контрпропаганду против пропагандистов новой войны и за обеспечение мира, чтобы ни одно выступление пропагандистов новой войны не оставалось без должного отпора со стороны общественности и печати, чтобы, таким образом, своевременно разоблачать поджигателей войны и не давать им возможности злоупотреблять свободой слова против интересов мира».

Именно нам, журналистам и писателям, работающим в периодической печати и имеющим возможность повседневно с гигантских трибун наших газет и радио разговаривать с миллионами людей, предстоит участвовать в решении этой важнейшей задачи борьбы за мир, поставленной товарищем Сталиным.

Наш доблестный чешский собрат Юлиус Фучик говорил, что профессия журналиста тем хороша, что дает возможность держать руку на пульсе своего народа. Да, это так. Держа руку на пульсе нашего великого народа, мы, советские литераторы, чувствуем, как ровно, спокойно и мирно бьется могучее сердце нашей Родины сейчас, в дни, когда капиталистические стра-

Не мешало бы задуматься над этим гордым подарком американским кровавым делам мастерам. Не мешало бы задуматься им над словами, сказанными с трибуны конференции председателем Советского Комитета защиты мира Н. С. Тихоновым: «Люди доброй воли всех народов — с нами. Люди, которым дорога мирная жизнь, дороги мирные очаги, дороги достижения выдающихся передовых труженников во всех областях жизни, — с нами».

Пусть ширятся по всему миру ряды бойцов армии мира! Пусть ширится мирное сотрудничество народов против сил, несущих разложение и уничтожение!»

У стены, возле картины, я вижу бронзовый бюст девушки в белорусской блузке с узорчатой вышивкой на рукавах. На блузке — звезда Героя Социалистического Труда и ордена Ленина. Черты этой девушки, ее школьные косички кажутся мне знакомыми. Подхожу ближе. Скульптура работы Азгура. Да ведь это Тамара Шкурко!

Летом 1948 года я ездил в колхозный колхоз, где работала Тамара Шкурко. Тогда Тамаре было девятнадцать лет. Она только что получила звание Героя. Разговаривая с ней, я заметил, что она не любит рассказывать о том, что было, и о том, что есть. Она все время говорила о будущем. Она говорила, что надо изменить привычные образцы поэмы, что надо организовать агролабораторию, что надо сделать так, чтобы вся молодежь колхоза имела агро-техническое образование. Говорила она и о будущем клубе и о будущей электростанции. Она рассказывала о будущем своего колхоза и о своем будущем, не отходя одного от другого. Осенью она решила уехать учиться в сельскохозяйственный техникум, а потом, возвратившись домой агрономом, снова приступить за выращивание пшеницы, табака, кок-сазлы, организовать опытный участок. Я с удивлением заметил, что у этой комсомолки, окончившей семилетку, был составлен жизненный план не меньше чем на десять лет.

И я порадовался ее спокойной уверенности в том, что этот план обязательно будет выполнен и что нет такой силы, которая могла бы помешать осуществлению этого плана.

По залу идут делегаты Белоруссии: Якуб Колас и Петрус Бровка. Они — посланцы всего белорусского народа, в том числе и Тамары Шкурко, которая учится сейчас в Марьингорском сельскохозяйственном техникуме. Они пришли сюда, чтобы сказать о готовности своего народа защищать мир, обеспечить выполнение гражданских планов всего народа и планов каждого советского человека в отдельности, в том числе и планов Тамары Шкурко.

С трибуны конференции Петрус Бровка сказал: «Белорусский народ, народ, героически сражавшийся против гитлеризма, как один человек стоит под знаменем борьбы за дело мира во всем мире».

Да здравствует мир!

Всю стену одного из залов занимает щит, контуры которого в маленьком масштабе повторяют контуры нашей Родины. Он испещрен снимками полнейшей советских людей под Стокгольмским Воззванием. 115.514.703 человека подписались под этим документом мира, сказал в своем докладе Н. С. Тихонов. Свыше сорока миллионов человек, населяющих нашу великую страну, выразили ре-

шимость отстаивать дело мира. Подписав под Стокгольмским Воззванием — великая сила.

Шахтер шахты имени Сталина, Кузнецкого бассейна, товарищ В. К. Балабаев, выступая на конференции, заявил: «Горняки нашей шахты добыли сверх плана 100 шезлонов угля. Это значит 100.000 тонн угля. Вот сколько весит под Стокгольмским Воззванием горняков только одной нашей шахты».

Среди развешанных на стенах картин я вижу портреты старшего мастера завода «Калибр» Н. Росийского и разметчика ленинградского завода «Брасный выборжен» Г. Дубинича.

Оба они делегаты конференции.

Н. Росийский изображен выступающим с трибуны Первой Всесоюзной конференции защитников мира. А Г. Дубинича живописец изобразил стоящим за кафедрой. За спиной рабочего развешаны чертежи. Он, видимо, читает лекцию о новых методах разметки студентам технического вуза.

Новые черты советского рабочего — общественного деятеля и деятеля науки — запечатлели художники на этих полотнах. И мне вспоминается только что слышанное выступление сталевара Магнитогорского комбината имени Сталина товарища А. Захарова: «Советский рабочий — передовой человек. Сотни наших металлургов участв в школах мастеров, в вечерних школах, техникумах и институтах. Сталевары и доменщики шпунт книги, выступают с докладами и лекциями. Они овладевают наукой и стремятся сделать свой труд еще более производительным».

Многолюдно и шумно в фойе Дома союзов во время перерыва.

Тут я впервые вижу людей, которых знал раньше только по портретам.

С группой своих друзей проходит Паша Ангелова. Поэт М. Исаковский разговаривает с Мустаей Каримов. Дважды Герой Социалистического Труда азербайджанка Басти Багирова стоит, шурша от света юнтеров, в окружении фотографов.

С радостным восхищением Г. Дубинич подходит к одному из делегатов. Они крепко жмут друг другу руки и, не разминая их, подходят к дивану. Мой земляк, ленинградец Дубинич встретил своего приятеля — днепропетровского разметчика Ф. Петриченко. За два дня до начала конференции Дубинич ездил на строительство здания Московского университета. Металлические конструкции из каркаса здания размечал Петриченко. Дубинич заинтересовался, каково качество разметки. Он строг и пристрастен: ведь Петриченко какникак его друг и соратник по социалистическому соревнованию. Рабочие-высотники ответили ленинградскому мастеру: «Конструкции размечены так, что комар носа не подточит».

Дубинич не знает, что Петриченко — делегат конференции, и собрался уже послать ему в Днепропетровск поздравительную телеграмму. Но вот они встретились, и Дубинич на словах передает другу благодарность московских строителей.

В последний день работы конференции участники ее получили телеграмму пленума завкома Киевского трамвайного завода.

В телеграмме говорилось, что трамвайщики решили присвоить новому вагоностроительному цеху, оборудованному по последнему слову техники, имя: «Вагоно-

строительный цех имени Второй Всесоюзной конференции сторонников мира».

Каждый день, каждый час чувствуется в этом зале, что вся страна стоит на вахте мира.

Неся вахту мира, один цех Московского электродлампового завода изготовил сверх плана больше 80 тысяч радиоламп.

Работники Ярославского автозавода, по инициативе конструктора завода В. В. Пушкина, улучшили конструкцию машин и агрегатов, сэкономили больше миллиона рублей.

Сталевар завода «Красное Сормово» имени А. А. Жданова тов. Труштинин обязался дать сверх задания не менее 250 тонн высококачественного металла.

Со всех концов страны несутся вести о вахтах мира...

Работа конференции подходит к концу. Выступают последние ораторы.

По предложению Академии наук СССР, ВЦСПС, Антифашистского комитета советских женщин, Антифашистского комитета советской молодежи, Союза советских писателей СССР конференция единогласно избирает делегацию на Вторую Всемирную конференцию сторонников мира в составе 65 человек. В числе делегатов — генеральный секретарь Союза советских писателей СССР А. А. Фадеев, писатель Н. С. Тихонов, вице-президент Академии наук СССР академик В. П. Волгин, президент Академии наук Украинской ССР академик А. В. Паладин, секретарь ВЦСПС К. С. Кузнецова, писатель А. Е. Корнейчук, И. Г. Эрэнбург, Герой Социалистического Труда комбайнер К. А. Борин, писательница В. Л. Васильевская, председатель Антифашистского комитета советской молодежи В. И. Кочемасов, станханова Глуховского хлопчатобумажного комбината имени Ленина Л. И. Афаньева, председатель Антифашистского комитета советских женщин Н. В. Попова, журналист Д. И. Заславский, председатель колхоза «Красный Октябрь» Кировской области П. А. Прозоров, народный артист СССР А. А. Хоравя, митрополит Крутицкий и Коломенский Николай и другие.

Избирается также Советский Комитет защиты мира в составе 110 человек.

И вот наступает незабываемый момент: делегаты конференции решают поставить приветствие вождем народов Иосифу Виссарионовичу Сталину.

В зале так тихо, что отчетливо слышится жужжание пишущих. Кажется, весь двухсотмиллионный народ застыл в молчании, прислушиваясь к горячим словам приветствия.

Письмо заканчивается словами любви и благодарности вдохновителю и организатору борьбы народов за мир во всем мире, дорогому, любимому товарищу Сталину. Все, как один, поднимаются делегаты. В течение нескольких минут по белому залу несется грохот аплодисментов.

— Товарищу Сталину — ура!
— Товарищу Сталину — слава!
— несется со всех сторон возглас...

...А в это время далеко в Белоруссии, за Марьинской горой, светятся окна сельскохозяйственного техникума, и в одной из аудиторий склонялись над учебником простая советская девушка — Тамара Шкурко.

Она учится для того, чтобы еще лучше трудиться на мирных полях нашей Родины.

Она спокойна.

Она знает, что вместе с ней работает сейчас ее страна, работает во имя будущего, во имя счастья, во имя мира.

Она знает, что о ее будущем думает великий знаменосец мира во всем мире — товарищ Сталин.

магнителям войны место на скамье подсудимых будущего процесса рядом с их империалистическими колхозами.

Уже сейчас во всех странах честные передовые журналисты стоят в рядах активных борцов за мир. Литераторы нашей великой социалистической страны, литераторы свободного Китая и стран народной демократии отдают благородному делу борьбы за мир все свои способности и таланты. Но и в капиталистических странах, несмотря на гестаповский террор охранок, мы видим лучших литераторов среди активистов и организаторов нашего движения. Я с гордостью называю здесь имя известного греческого публициста Маноласа Гезеоса, пламенного борца за мир, демократию и свободу. Это тот Гезеос, который в дни немецкой оккупации всемирно проповедывал тем, что смело сорвал немецко-фашистские знамя с древнего Акрополя, это тот Гезеос, который в своих статьях пламенно протестовал против превращения англо-американского его родной Греции в плацдарм для военного нападения. Теперь он заточен в тюрьму, ему вынесен смертный приговор. Но он с нами, товарищи, он в наших рядах!

Я с гордостью называю здесь имя пламенного защитника мира Говарда Фаста, только что отбывшего срок заключения в американской тюрьме.

Таких литераторов уже много. Их становится все больше и больше!

Юлиус Фучик, отдавший свою прекрасную жизнь борьбе с фашизмом и войной, закончил свой последний репортаж из тюрьмы перед казнью пламенным призывом: «Люди! Я люблю вас. Будьте бдительными!» Эти слова сейчас свежи и актуальны, как никогда.

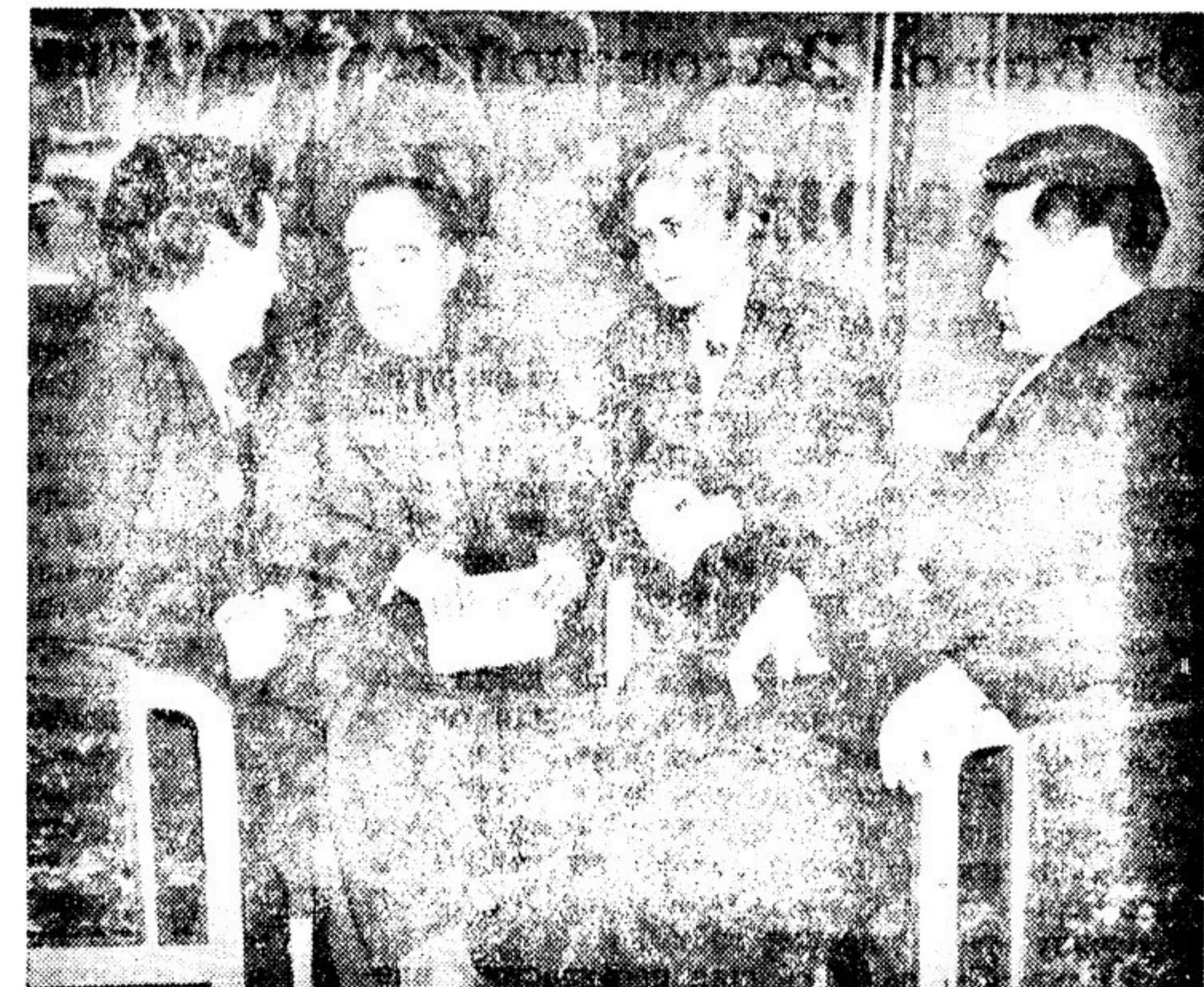
Мне хочется обратиться с этими словами ко всем честным, свободомыслящим работникам печати за рубежом, ко всем журналистам и литераторам, не продающим свою честь и перо ни за доллары, ни за фунты, ни за динары:

— Будьте бдительными, дорогие коллеги, стой на страже мира!

Неуставно разоблачайте тайны! Всякие маневры поджигателей войны! Все свои средства публицистического оружия, весь жар своего сердца, весь свой талант отдайте великому делу борьбы за мир!

Силы мира могут быть сильнее сил войны. Мир победит войну! Мир победит войну, потому что в авангарде борьбы за мир стоит великий, могучий и миролюбивый советский народ!

Мир победит войну, потому что знаменосцем мира является гениальный вожьд и учитель всего человечества Иосиф Виссарионович Сталин!

На Второй Всесоюзной конференции сторонников мира встретились старые знакомые писатели и их герои. Галина Николаевна беседовала с Героем Социалистического Труда председателем колхоза «Красный Октябрь» Вожжальского района Кировской области П. Прозоровым, о котором она писала в своих очерках. Борис Полевой разговаривал с Героем Советского Союза Алексеем Маресьевым — героем «Повести о настоящем человеке».

НА СНИМКЕ (слева направо): В. Полевой, П. Прозоров, Г. Николаева, А. Маресьев.

МОСКВА — КОЛХОЗ „КРАСНЫЙ ОКТЯБРЬ“

Разговор делегата Второй Всесоюзной конференции сторонников мира Петра Прозорова со своими земляками

Со всех уголков страны на Вторую Всесоюзную конференцию сторонников мира съехались делегаты советского народа. Среди них — Петр Алексеевич Прозоров, Герой Социалистического Труда, председатель колхоза «Красный Октябрь», Вожжальского района Кировской области.

Деревня Чокоты, где расположен колхоз, некогда считалась «медвежьим углом». Она отстоит на сотни километров от Москвы, в семидесяти километрах от ближайшей железнодорожной станции. Но сегодня отдаленная ятская деревня живет полноценной советской жизнью: колхозники производят большой интерес ко всему, что происходит за пределами сельской «окаины», что происходит в стране, во всем мире.

По просьбе жителей деревни Чокоты 17 октября их делегат на Вторую Всесоюзную конференцию сторонников мира тов. П. Прозоров позвонил из Москвы по телефону в свой колхоз и рассказал землякам о работе конференции.

Ниже публикуется запись беседы.

Прозоров: Здравствуйте, товарищи колхозники и колхозницы! Сердечный привет вам из великой столицы Москвы. Знаю, что вы живо интересуетесь, как проходит Вторая Всесоюзная конференция сторонников мира, и звоню вам по телефону. Слышите ли вы меня, товарищи?

Чекоты: Слышим. У телефона — заместитель председателя колхоза Константин Ладетин. В правлении колхоза много народа собралось. Говорят, Петр Алексеевич, тебя весь колхоз слушает.

Прозоров: Так вот, товарищи, наша мирная конференция открылась в Колонном зале — в одном из самых лучших залов Москвы. На повестке дня вопросы: «Советский народ в борьбе за мир, против поджигателей новой войны», выборы делегатов на Вторую Всемирную конференцию сторонников мира и выборы Советского Комитета защиты мира. Интересный доклад сделал писатель Николай Семенович Тихонов. Он твердо-настойчиво заявил, что Советский Союз — это крепость мира, совесть мира, знания мира. Люди доброй воли всех народов — с нами! Люди, которым дорога мирная жизнь, которые дорожат мирным очагом, дорожат достижениями выдающихся передовых труженников во всех областях жизни, — с нами. Скажу коротко, товарищи: борьба за мир — самый святой наш долг, самая первая наша задача.

И докладчик, и выступавшие в прениях делегаты с мест разоблачают американских лодолов, заливающих кровью Корею и направляющих автоматы на женщин и детей Вьетнама, Малайя, Бирмы. На конференции звучали выдержки из людских речей американских и английских двуногих хищников. Мы, советские люди, тепло и горячо думаем о том, как больше вырастить хлеба для народа, мы строим города и прокладываем каналы. А за океаном кучка поджигателей войны мечтает уничтожить, превратить в прах все, что тогда создали трудовые люди. Не для того, товарищи, мы двадцать семь лет строили свой колхоз, чтобы сегодня уничтожил наши труды.

Чекоты: Правильно, Петр Алексеевич. Потребуй, пусть поджигатели войны занесут на всемирную черную доску позора и первым по заслугам постанет Труман, Черчилль, Даллес. Все люди должны знать имена тех, кто жаждет человеческой крови.

Прозоров: Ваше требование я передаю участникам конференции. Все мы стремимся к миру, потому что наша страна сильна. А войны хотят те, у кого дела плохи, кто хочет поправить их войной. Советские люди не только жаждут мира, но и сумеют отстоять его. Это не только мое мнение — это мнение всех участников Второй Всесоюзной конференции, которая проходит в обстановке полного единения.

Чекоты: Расскажите, Петр Алексеевич, кто ты видел в Москве, с кем встречался?

Прозоров: В Колонном зале, где проходит наша конференция, собрались академики, писатели, рабочие, колхозники. Имею многих из них хорошо мне известно. Беседовал я со знаменитым кубанским комбайнером Константином Александровичем Боринским, видел мастера высоких урожаев кукурузы, добившегося мирового рекорда. Марка Ефимовича Озерного, председателя колхоза «Красный коллективист» Любовь Николаевну Гуину и многих других.

Должен вам сообщить, что конференция избрала меня членом малой комиссии. Комиссия подсчитала, что среди делегатов Второй Всесоюзной конференции сторонников мира 146 Героев Социалистического Труда, 25 Героев Советского Союза, 150 лауреатов Сталинской премии. Больше 850 делегатов награждены орденами и медалями Советского Союза. Вот каким людям поручил народ говорить о мире!

Познакомился я на конференции с Героем Советского Союза Алексеем Маресьевым. Вы все его знаете по книге Бориса Полевого «Повесть о настоящем человеке». Потом сфотографировался с ним и с другими делегатами. Фотоснимок постараюсь с собой привезти. Разговаривал также с писательницей Галиной Николаевной. Помните, она к нам прошлым летом в колхоз приезжала. Написала Галина Николаевна новый роман

«Жатва» о мирных колхозных людях. Напечатан он в журнале «Знамя». Советую вам этот роман прочитать.

Чекоты: Есть одна книга на всю деревню. Ты нам, Петр Алексеевич, академикларов тридцать закупи. Да вообще книг не забудь привезти.

А теперь все желают узнать, что ты, товарищ Прозоров, в Болгарии видел?

Прозоров: О том, что вы меня выбрали своим делегатом на Всесоюзную конференцию, я узнал в Болгарии, где, как вам известно, я больше месяца находился вместе с группой председателей колхозов. Хорошая эта страна, замечательный трудолюбивый народ в ней живет. Скажу вам, что очень много болгарских крестьян выступило в производственных кооперативах. Нас, советских колхозников, они впечатляют своими учителями, потому что твердо хотят строить новую жизнь по-новому, по-колхозному. Побоялся я во многих болгарских селах, разговаривая с тамошними христианами, и приятно было мне узнать, что и у наших колхозов «Красный Октябрь» там слышны. Знают болгарские товарищи, какие урожаи выращивает бригада Екатерины Григорьевны Ладетиной и как она лихо управляет своим мотоциклом, знает они и о делах нашей главной свинарки — Валентины Алексеевны Прозоровой, и о нашем знаменитом животноводов Ефиме Григорьевне Поповой, о том, что у нас есть семидесять Героев Социалистического Труда, есть свой радиозвездочек своей телефонной станции, свой колхозный Дом отдыха, — одним словом, про все наши колхозные дела слышали.

Чекоты: Откуда им все известно?

Прозоров: И тоже вначале удивился. Оказывается, что в селах Болгарии по-прежнему фрам на нашем колхозе — «Плоды колхозного труда». Вот откуда знают о тебе, Екатерина Григорьевна, и о других наших товарищах!

После Болгарии побывали мы в Румынии. Беседовали и с министром сельского хозяйства и с тамошними крестьянами, рабочими. Все они думают о мире, горят желанием отстоять мир.

После поездки в страны народной демократии, после слышанного и виденного на конференции я еще тверже говорю, что всенародный фронт мира сильнее и крепче фронта поджигателей войны. Такое мнение всех участников Второй Всесоюзной конференции сторонников мира.

Теперь прошу рассказать о наших колхозных делах.

Чекоты: Вот уже месяц, как наш колхоз несет вахту мира. Уборку урожая закончили, досрочно распахали с государственным по хлопчатобумажкам. Собрали на круг по 25 центнеров зерновых с гектара и по 350 центнеров картофеля с гектара. Сейчас заканчиваем зяблевою пахоту, ведем подготовку к распределению артельных доходов. Вся деревня готовится к праздничному головному Великому Октябрю.

А теперь с вами, Петр Алексеевич, хотел поговорить наш парторг тов. Маляков.

Прозоров: Привет, Федор Самойлович!

Чекоты: За то время, что тебя, Петр Алексеевич, не было дома, в адрес колхоза пришло несколько сот писем с Дальнего Востока, из Прибалтики, с Западной Украины.

Сейчас мы готовимся к выборам в местные Советы. Партийная организация выдвинула тридцать партийных и беспартийных агитаторов. Агитаторы разъясняют населению Положение о выборах, рассказывают о том, как идет борьба за мир во всем мире. Вся наша деревня теперь учится. На курсах мастеров высоких урожаев учится девяносто полеводов, на зоотехнических курсах — шестьдесят доярок, телатниц, свинарок.

От имени всех колхозников прошу передать поклон славной нашей Москве, пусть украсится она всему миру на радость.

Прозоров: С удовольствием испишю эту вашу просьбу, а также выполню все ваши заказы. До свидания, до скорой встречи, товарищи!

О простоте и народности

Зоя КЕДРИНА

Все прекрасное в искусстве неизменно бывает содержательным и простым. Новаторство в искусстве выражается не в поисках новых, невиданных форм для старого содержания, оно имеет целью раскрытие нового содержания в соответствующей ему богатой и простой форме. В поэзии это выражается в стремлении к прозрачности формы, к чистоте и ясности языка, к точной, емкой, неологической метафоричности и ритмической дисциплине.

Творческий путь Семена Кирсанова последних лет отражает стремление поэта к народности, а следовательно, к художественной простоте. Сама тема народного поэма, так привлекающая поэта в последние десять лет, ведет его к народности. Путь Кирсанова был очень сложен — был у него значительные достижения, немало им сделано и ошибок. Так, написав яркую, возмущающую поэму о подвиге Александра Матросова, С. Кирсанов решил, видимо, в интересах ложно понятого «народности», отделить героического Матросова от житейского, бытового, которого он сделал нарочито упрощенным. Это разделение образа поэт закрепил не только словесно, но и ритмически, приблизив ритмический рисунок бытового Матросова к расщепленному. В поэме «Небо над Родиной» поэт стремился показать народность образа летчика, раскрыв в условно-романтической форме единство героя с родной природой.

В самом этом замысле нет ничего плохого, но идеино-философское осмысление его у С. Кирсанова было ложным. Ощущив силы природы, поэт как бы уравнивал с ними человека и его сознательную деятельность. В итоге значение патристического подвига советского человека поэт свел к значению капли дождя, упавшей на родную ниву.

Последняя поэма С. Кирсанова «Макар Мазаев» также свидетельствует о стремлении поэта к простоте и народности.

Тема этой поэмы продиктована самой действительностью — это важнейшая в современной советской литературе тема творческого подвига рабочего класса. В нашей поэзии она, к сожалению, выражена наименее полно. «Рабочий день» М. Луккина, две во многом несовершенные поэмы Г. Горностая и «Строитель» С. Подельова — вот наиболее объемные произведения послевоенной поэзии о творческом труде советских рабочих. Из этих вещей только «Рабочий день» дает многообразные образы людей рабочего класса, в которых зримо раскрыто органическое единство общего и личного, убедительно показано определяющее значение творческого труда для развития характера строителя коммунизма, труда, обогащающего духовный мир человека.

В своей поэме С. Кирсанов создает образ знатного сталевара Макара Мазаева, установившего в тридцатых годах рекорд скоростной плавки металла и обновившего технологию сталеварения. В дни фашистского нашествия Макар Мазаев пошел в залы гестапо и погиб героической смертью патриота, не покорившегося оккупантам. В центре поэмы — творческий подвиг сталевара. Стремление к конкретному изображению этого подвига отличает поэму С. Кирсанова.

Отчетливо и ярко нарисован поэт молодой паренек, беспокойный, задирный, в бежке на рывке, который

Ходит, брови хмурит,
козью ножку курит,
зелен, а толкует —

старших критикует!

Поэт изображает рост этого пареня, превращение его в зрелого передовика промышленности, его думы, его борьбу, его учебу и первые опыты новатора.

Поэма «Макар Мазаев», реалистическая по характерам выведенных в ней людей и сюжету, несет в себе и элементы условно-романтического изображения. Здесь этот прием оправдан, так как в основе условно-романтических образов поэмы лежит правда жизни.

Так, по-настоящему поэтично олицетворение Чрезвычайного восьмого съезда Советов, о котором автор говорит, как о человеке: «съезд, как лучший друг», слушает выступление Мазаева, он обдает молодого делегата своим вниманием, «понимает все его». «Съезд подумал», — пишет С. Кирсанов. За съездом выступление Мазаева «обнять его съезду захотелось». При появлении на трибуне товарища Сталина съезд приветствует вождя, как один человек.

Здесь олицетворение глубоко и реалистично обосновано. Оно имеет в своей основе идею морально-политического единства советского народа. Оно показывает также кровную близость Мазаева к народу, сыном которого он является.

И хотя можно возражать против отдельных, несколько сентиментальных выражений, имеющихся в этой главе (например, «Чуждый шар в ленте» на гербе), в целом глава о съезде Сталинской Конституции и коллективный портрет его делегатов нам кажутся удачными.

То же самое можно сказать и о главе «Рождается сталь», в которой Мазаев ведет воображаемую беседу с мартовской печью. Печь подчиняется воле и разуму сталевара. Технологический процесс выражен в условном сюжете, кульминацией которого является игра новорожденной стали в пламенной льюшке мартена.

Весела, пригожа,
в льюшке с кружевками,
сталь играет, лежа,
белыми шарам!

Здесь условно-романтическая форма помогает раскрытию идеи провала, так как в основе ее лежит реальное чувство счастья и свободного творческого труда. Рассказанная печь в кружево огня и игра расплавленного металла — все это, увиденное глазами счастливого мастера, предстает читателю как рождение новой жизни.

Ярко выписан в этой поэме образ вначале противостоящего Мазаеву «болдуна» — сталевара Булатина, упорно хранящего секрет состава булатной стали. Тихонько, не торопясь, колдует у своей печи «старинный старичок», но чуть ли не определяя сроки посвящения металла, словно ведя с ним свой потайной разговор:

Сид и мал —
заглядывает в свой блокнот,
сталь сама
глазком ему мигнет.

«Мне пора,
смотри, не прозевай.
В самый раз —
готова! Разливай!»

На все просьбы открыть секрет своего состава старик советует Мазаеву не подступаться к трудному искусству сталеварения, пока не найдется добрый отец — мастер, который согласится отдать свой секрет перед смертью.

Как золот,
посыпан старый чорт,
скрытый, злой
булатный старичок.

В этом образе человека, упорствующего в своей отсталости и все же преодолевающего ее, также раскрывается победа нового.

Покоренный творческим успехом Мазаев, старик открывает ему свой производственный секрет, и молодой сталевар принимает этот подарок, как дар Родины. Этот образ характеризуется ясностью идеального замысла и хорошей простотой формы. То же можно сказать и еще о ряде глав и строф поэмы. Убедительны и поэтичны строфы, изображающие товарища Орджоникидзе, обдумывающего перед картой индустриализации страны тезисы доклада пленуму Центрального Комитета.

Хорошо в своей ясной простоте вставное лирическое стихотворение «Родина». Исполнено поэзия лирическое отступление о любви к труду, зарождающейся в детстве. Согрет мягким юмором «Эпизод с подковой», в котором супруги Мазаев, как в колеснице новорожденного сына, спорят о том, приносит ли счастье подкова. Мастер отвергает это старое поверье, так как на металле подковы

Трещины, просятся
вредо сот,
Нет, для счастья это
сорт не тот.

На счастье сама Мазаев сварит металл,
пригодный на моторы для самолетов и на танковую броню.

И здесь ясность мысли и простота форм обеспечили удачу.

Но есть в поэме «Макар Мазаев» серьезные недостатки. Бесспорный подвиг Мазаева — партизана Великой Отечественной войны, схваченного гестапо при попытке взорвать свой цех, в сущности оказался за рамками поэмы. О нем сказано мало и сухо в эпиграфе поэмы. А ведь это высшая ступень патристического дела всей жизни Мазаева, наиболее полное раскрытие духовного облика героя; ведь его боевой подвиг — естественное продолжение подвига трудового.

Есть существенный просчет в композиции поэмы, которая состоит из ряда коротких глав с прямыми и точно обозначенными целями назначения каждой. В основе этой композиции лежит рационалистическая схема, обусловленная, в свою очередь, строго ограниченным заданием изображения человека только через труд и в труде. Вот «Пролог» — предистория Мазаева. Наступ — на пороге к подвигу своей жизни. Дальше «Четвертый подручный» — молодой Мазаев, дерзкий и растущий. «Болдун» — столкновение производственного новатора с производственным старым, идеями отсталым. «В новом обещании» — поддержка Мазаева комсомольской общественностью. «Мастер Боровлев» — коммунист-руководитель и наставник молодого рабочего. (Здесь, конечно, удивительно поэту, схематичная фигура). «Сказка о сабле» — первый опыт Мазаева. «Дай!» — определение решающего значения стали в народном хозяйстве и т. д. и т. п.

В этой композиционной схеме не оказалось места для таких по-человечески важных вещей, как дружба и любовь. Вокруг Мазаева нет живых товарищей — соратников. О жене Мазаева мы знаем только, что она тоненькая, что зовут ее Марфушка, а сталь, играющая в льюшке мартена, показана с большей теплотой, чем живой ребенок. Поэтому, когда жена упрекает Мазаева: «Ты меня не любишь, любишь сталь!» — создается впечатление, что С. Кирсанов не сумел неразрывно связать воедино личное и общественное, как связаны они в жизни.

Творческий труд показан в поэме как ведущее начало, но он выступает не как начало, обогащающее все стороны душевной жизни человека, а — в разрез правды нашего бытия — как начало, ограничивающее мысли и чувства человека одним предметом.

Этого рода упрощение не могло не обеднить характер главного героя поэмы, который убедительно показан в труде, но не раскрыт в своем духовном росте, в дружбе и любви, в своем патристическом подвиге военных лет.

В образе Мазаева есть пафос, в поэме есть ярко выраженное эмоциональное отношение автора к своему герою, но нет многогранности характера героя-персонажа.

В поэме С. Кирсанова видно стремление автора и к нарочито упрощению языка произведения, и проистекает это, главным образом, оттого, что порой поэт подменяет простоту простотостью, народность — псевдонародностью. Основой этого упрощения является старый вид истинной народности — стилизация «под народ», которая, в свою очередь, порождена ложным представлением, будто народность есть нечто раз навсегда застывшее в своем исконом обличии.

Сумевши увидеть героизм народа в творческом труде рабочего-интеллекта

Мазаев, С. Кирсанов, тем не менее, обращаясь к читателям — к народу, — считает нужным делать для них ничем не обоснованную скидку на малограмотность. Так, С. Кирсанов пишет: «Печка, вроде солнца, пламенем как жажнет!», спецкор у него рвется к телефону. «аж на стол влезает», рабочие стоят с Макарком у печи и спрашивают, «как, каким макаром» он варит металл, и все вкуче решают:

Путь закрыть износу
надо — кровь из носу.

С. Орджоникидзе изъясняется в поэме следующим странным образом: «Но какой таковский там парнишка есть», или: «Очень смелый малый. Двадцать пять годов». Среди косноязычных фраз автора есть одна, дающая ключ к пониманию двойственной природы стилизации, применяемой здесь С. Кирсановым.

С пенью в дружбе,
Он в огне куме калит
Шел все глубже
В тайный мир молекулы.

Если мы пригладимся к рифмам поэмы, то увидим, что каждое вводимое поэтом «простое» жаргонное словечко имеет в своей паре неожиданную или сложную рифму. «Кумекал — молекула», «жажнет — в глазах нет», «износу — из носу». Так что это не просто простота, а своего рода эстетизированная простотость. Разумеется, если бы дело здесь было лишь в наличии отдельных жаргонных словечек, то вопрос ринался бы просто: посоветовать поэту заменить их общепонятными словами из словарного состава общенародного русского языка (благо этих словечек не так-то уж и много в поэме). Но вопрос заключается тем обстоятельством, что это не просто словесный мусор, а часть некоей эстетической системы.

С. Кирсанов берет для своей поэмы народный песенный ритм, хорей. Этот ритм в «Василии Теркине» А. Твардовского, поэме, любимой самым широким читателем, разработан так, что мы вечно убеждаемся в его многообразных возможностях. Но если мы сравним ритмы обеих поэм, то увидим, что в «Теркине» он звучит живо и тепло, а в «Мазаев» нередко сухо и утомительно монотонно, потому что в своем стремлении к сугубой простоте С. Кирсанов нарочито примитивизирует строфу. Часто он дает целые главы с единойобразной парной или перекрестной и нередко со сплошной мужской или женской рифмой. С. Кирсанов демонстративно рифмует слова, происходящие от одного и того же корня: «заговор — договор», «верное — уверен я», «явление — заявление», «представил — поставил», «подтягнуты — протануты», и даже ухитрится срифмовать «макара» с «Макарком» или «поставили» с «поставили». Вот, дескать, до чего просто, уж надо бы проще, да нельзя! Наоборот, А. Твардовский бесконечно разнообразит строфу, обогащая ее не претенциозно, но богато в своем разнообразии рифмой, варьируя различные сочетания хорейческих размеров, дающих оригинальную и иногда довольно сложную по построению строфу. При этом стихи «Теркина» производят впечатление совершенной простоты, а стихи «Мазаев» кажутся нарочито усложненными.

Образ героя у А. Твардовского, показанный полно и многогранно (в бою, труде, размышлениях, взаимоотношениях с самыми различными людьми, в горе и радости, в шутке и веселье), получается более жизненным, многогранным, пластичным, а у С. Кирсанова в нем явно ощутимы черты рационализма.

С. Кирсанов, стремясь приблизиться к «массам», подчас упрощает свой язык жаргонными словечками, заменяя ими общепонятные, более «трудные» слова. А. Твардовский, обращаясь к языку народа, привносит в поэзию его богатство и красочность, его гибкость. Упрощая свой язык, С. Кирсанов подражает языку отсталых слоев населения. А. Твардовский ставит народную речь, нередко создавая на ее основе новые афоризмы, проникнутые народной мудростью.

Не глядя, что не труди,
А глядя, что вперед!

Разве это не готовая поговорка? А ведь она создана поэтом! Поэтически точно и предельно кратко определил Твардовский значение общенародной отечественной войны с фашизмом:

Бой идет светлый и правый,
Смертный бой не ради славы,
Ради жизни на земле.

В «Теркине» таких созданных поэтом, но ставших народными афоризмов много. В «Мазаев» их нет. А между тем С. Кирсанову было бы под силу создать новые, точные и запоминающиеся выражения, которые могли бы стать боевым призывом передовиков нашей жизни.

Сопоставление двух поэтов сделало здесь вовсе не для того, чтобы противопоставить их друг другу, а для того, чтобы опыт одного стал подспорьем в работе другого. Ведь оба они — советские поэты и цель у них одна — строительство поэзии коммунизма. Только один отталкивается от сложного, только другой от простого, но оба требуют раскрытия образа человека из народа во всей его многогранности и широте, требуют обогащения и развития общенародного языка, очищения его от словесного хлама различных жаргонов, обогащения, а не опрощения народных форм поэзии: ее размеров, образов, метафор.

С. Кирсанов прошел большую дистанцию вперед от стилизованного «Фомы Смислава» к «Макару Мазаеву», в котором много хорошего. Мы искренне желаем поэту окончательно освободиться от эстетики простоты и подготовить «Макара Мазаев» к отдельному изданию истинно простым, каким он может и должен быть.

Н. РАЗОВ

Песня мира над Берлином

Торжественно и вдохновенно гремит Гимн Германской демократической республики. Его поют звонкие, взволнованные молодые голоса, и может быть, поэтому особенно проникновенно звучат заключительные слова величественной песни:

Будем мы пахать и строить,
Созидать и славить труд,
И в отчизне обновленной
Люди новые возрастут.

Перед глазами зрителей — огромный зал, переполненный юношами и девушками в синих блузах. Их больше 10 тысяч. Они прибыли со всех концов Германии, чтобы здесь, с высокой трибуны Вейерманского конгресса молодых борцов за мир, торжественно зачитать о готовности немецкой молодежи отстаивать дело мира. Это их десятилетний хор поет песню об обновленной отчизне, о радости свободного труда, о ярких лучах мирного солнца над городами и селами Германии. 10 тысяч — здесь, в большом спортивном зале, на аллее имени Ленина, а там, за стенами зала, на площадях и улицах Берлина, — слыше полумиллиона их сверстников и товарищей — делегатов Вейерманского съезда молодежи. Стоя у репродукторов, они подхватывают слова песни:

Молодежь страны родной,
Ты — Германия надежда!

О незабываемых днях, пережитых Берлином весной этого года, когда восточные кварталы германской столицы стали «городом юности и песни», рассказывает новый цветной немецкий документальный фильм «Всегда готов» — возмущающая повесть о Вейерманском съезде молодежи.

С первых же кадров фильма зритель как бы переносится на залитые солнцем дорожки Германии и улицы Берлина. Первые слова, которые прозвучат демократической немецкой молодежи, — это слова «Фройндашфт» — дружба, «Фриден» — мир!

«Дружба! Мир!» — провозглашают девушки и юноши из окрестных зеленых ветвистых оков вагонов, стремительно несущихся к Берлину со всех концов Германской демократической республики.

«Дружба! Мир!» — улыбаются уставшие, запыхавшиеся лица посланцев молодежи Гамбурга и Любека, Кляй и Бремена, перешедших, несмотря на все угрозы американских властей, демократическую линию, чтобы принять участие в съезде.

«Мир! Дружба!» — эти слова на всех языках звучат с трибуны конгресса в приветствиях иностранных делегаций. С чувством глубокого доверия, как к своим боевым товарищам, обращаются к участникам съезда посланцы Советского Союза, стран народной демократии, Франции, Англии, Китая, Вьетнама, Норвегии и других стран.

«Всегда готов» — новый цветной немецкий документальный фильм. Сценарий З. Дудова, Ф. Пайль, В. Клеберга, И. Эльва. Художественный руководитель фильма Курт Меттиг. Производство киностудии «ДФФА» и Центрального совета союза «Свободная немецкая молодежь», Берлин, 1950 г.

Юбилейное издание «Слова о полку Игореве»

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). В серии «Литературные памятники» Ленинградское отделение Издательства Академии наук СССР выпустило в свет «Слова о полку Игореве» под редакцией И. Эльва. Художественный редактор И. Эльва. Художественный редактор И. Эльва. Художественный редактор И. Эльва.

В книге широкоформатным способом воспроизведен текст первого издания «Слова о полку Игореве», вышедшего в 1800 году. Здесь же печатается так называемая екатеринская копия «Слова» с

Фильм «Всегда готов» богат волнующими, запоминающимися сценами. Но есть среди них одна, которая особенно много говорит сердцу советского человека. Накануне открытия конгресса состоялось торжественное возложение венков на памятники советским воинам в Трентов-парке. Звучит траурная мелодия. Она за другой подхватывает делегации к подножию памятника. Зритель видит сначала только сосредоточенные, взволнованные лица юношей и девушек, несущих венки. Но вот новый кадр — и на экране величественная, полная неподвижной мощи фигура советского воина, к груди которого доверчиво прижмается ребенок: в руке освободителя — опущенный к земле меч. Это памятник воину-освободителю, стоящему на страже мира! Его великие ратные подвиги развеяли фашистскую ночь над Германией и открыли немецкой молодежи дорогу к счастливному будущему.

Вейерманский съезд молодежи был подлинным праздником молодой Германской демократической республики. И автором хорошо удалось передать это настроение, нарисовав на берлинских улицах и площадях, в театрах и на стадионах. Незабываемое впечатление оставляет физкультурный парад на стадионе имени Вальтера Ульбрихта, построенном руками молодежи.

На гигантский эркерный ковер одна за другой выходят эротические делегации от всех земель Германской демократической республики. Глубоким смыслом проникнута заключительная часть праздника: к центру стадиона устремляются все участники парада, и перед глазами зрителей возникает живая карта Германии. Германия — одна и неделима!

Фильм завершается показом грандиозной демонстрации делегатов съезда, в которой приняло участие более пятидесяти тысяч человек. Колонны демонстрантов стекаются к Люстарицу. Здесь на многотысячном митинге молодежь принимает текст телеграммы И. В. Сталину, приняв ватку великому полководцу армии мира не жалеть сил в борьбе против поджигателей войны, в борьбе за единую демократическую Германию.

Советские зрители будут смотреть картину о Вейерманском съезде молодежи в дни, когда в Германской демократической республике только что закончились народные выборы. С пенем демократических песен шла молодежь к избирательным участкам и отдавала свои голоса за кандидатов Национального фронта.

Фильм «Всегда готов» — новый ценный вклад немецкого демократического киноискусства в дело борьбы за мир. С чувством глубокой радости за передовую германскую молодежь будут смотреть его все истинные друзья немецкого народа. Ненависть и злобу вызовет он у тех, кому хотелось бы видеть немецкую молодежь марширующей на учебных плащах под команду американских офицеров.

С. Т. Григорьеву

к 75-летию со дня рождения!

Дорогой Сергей Тимофеевич!

В день Вашего семидесятилетия горячо и от всего сердца поздравляем Вас. Более пятидесяти лет своей жизни Вы отдали родной русской литературе. В годы советской власти Вы стали выдающимся детским и юношеским писателем, одним из основоположников советской детской литературы.

Вдохновенный велюлой любовью к Родине, Вы создали ряд запоминающихся образов русских людей в труде, в борьбе за свободу и в военных подвигах. В Ваших произведениях Вы показали целую галерею замечательных людей нашей Родины. Своими книгами Вы воспитываете в молодом поколении «инстинкт поэзии», о котором Вам писал Ваш великий друг и учитель Алексей Максимович Горький. Вы учите любить и познавать Родину, любить и познавать наш талантливый, миролюбивый, отважный советский народ.

Вам написано много книг. Значительная часть их войдет в золотой фонд советской детской литературы. Все силы своего дарования и всю свою громадную трудоспособность Вы отдаете делу создания самой передовой в мире советской детской литературы, воспитывающей патриотов нашей Родины, строителей коммунистического общества.

Мы желаем Вам, дорогой Сергей Тимофеевич, здоровья, бодрости, многих лет жизни и много творческих успехов.

А. Фадеев, А. Софронов, А. Твардовский, С. Шилачев, М. Бубенин, А. Перевцов, Н. Погодин, В. Катаев, В. Герасимова, В. Ермилов, С. Маршак, С. Михалков, Н. Грибачев, В. Кожевников.

Вечера

дагестанской поэзии

13 ноября этого года трудящиеся Дагестана будут отмечать историческую дату — тридцатилетие советской автономной республики. В дни праздника народы Дагестана продемонстрируют свои успехи в различных областях социалистического строительства.

В показу своих достижений за три десятилетия готовятся и поэты Дагестана. Впервые они предстут со своим творческим отчетом в Москву.

Москвичи познакомятся с лучшими образцами творчества народных поэтов Г. Цадаева, Т. Хрюжского, А. Гафурова, с произведениями аварского поэта Г. Залова, дагестанского поэта Ю. Халпалаева. Молодую советскую поэзию представят аварская поэтесса М. Гайрбекова, даргинский поэт Р. Рашидов, аварский поэт Р. Гамзатов и другие. На всех вечерах будут исполняться произведения народного поэта Дагестана Судеймана Стальского.

Артисты дагестанских театров и ансамбль песни и пляски покажут образцы вокального и хореографического искусства.

Завтра, 20 октября, в Колонной зале Дома союзов, состоится первый вечер дагестанской поэзии.

Б творческом отчету поэтов республиканское издательство выпустило на русском языке поэмы Г. Цадаева, сборник стихов М. Гайрбековой, книги произведений Г. Залова, Ю. Халпалаева и другие книги. В издательстве «Советский писатель» подготовлен к печати том избранных стихов дагестанских поэтов.

Л. ТИМОФЕЕВ Резервы нашей критики

Серьезный недостаток в работе нашей критики состоит в узости, ограниченности круга пишущих авторов. Центральный Комитет партии неоднократно указывал на необходимость расширить этот круг, вовлечь новые, свежие силы в работу литературной критики.

Наряду с профессиональными критиками большую роль в изучении советской литературы, в воспитании любви к художественному слову, в воспитании литературной культуры массового читателя играет многочисленная армия учителей-словесников. Они, в первую очередь, воспитывают нашего читателя — те милые юноши и девушки, которые, окончив школу, вступают в жизнь.

В свою очередь уровень литературной культуры учителей-словесников определяется литературоведением-преподавателем вуза. Эти люди, чаще всего прошедшие аспирантскую подготовку, пишущие или уже защитившие кандидатские диссертации, активно работают в области изучения советской литературы, выдвигают новые и свежие темы, поднимают свежий материал, который подчас не охватывается критиками-литераторами.

Работа этого немаловажного и немыслимо многочисленного отряда критиков не привлекает к себе внимания, не получает помощи и тем самым не приносит полностью той пользы, которую она могла бы принести.

Между тем, именно тут скрыты серьезные резервы нашей критики. Библиотека сектора советской литературы Института мировой литературы включает сейчас (в начале работы) уже более четырехсот периферийных научных работников (университетов и педагогических институтов), изучающих советскую литературу, самостоятельно работающую над важными и актуальными темами, зачастую еще не освещенными нашей печатью.

Остановимся на нескольких примерах. Важнейшая тема — «Сталин и литература» широко представлена в тематике литературоведов периферии. Мы находим здесь такие темы: «И. В. Сталин и вопросы марксистско-ленинской эстетики», «Литературно-эстетические взгляды молодого Сталина», «И. В. Сталин об искусстве и литературе», «И. В. Сталин о русской классической литературе» и другие.

Если учесть, что не все заявки оу-

ществляются, что не всякое осуществленное удачно, и сделать соответствующую поправку, то все же перед нами материал, который представляет несомненный интерес.

Вопросы теории советской литературы с каждым годом привлекают к себе все большее внимание, но труды на эту тему все же почти не появляются. Между тем на периферии ведется большая работа в этой области. Вот неполный перечень тем, выдвинутых и разработанных сейчас на периферии: «Проблема положительного героя», «Социалистический реализм в творчестве А. Толстого» (эта же тема и в применении к ряду других писателей), «Черты коммунизма в отражении послевоенной литературы», «Черты советского эпоса», «Борьба между старым и новым и отражение ее в литературе», «А. А. Жданов и проблемы советского литературоведения», «Ленинская теория отражения и проблема социалистического реализма», «Понятие типичности в советской литературе», «Характер конфликта и его разрешение в советской драматургии» и ряд других работ, посвященных различным жанрам, различным частным проблемам советской литературы.

Многие работы посвящены творчеству Горького, Маяковского и других советских писателей. Вот перечень имен писателей, над изучением творчества которых работают на периферии: Ф. Гладков, М. Исаковский, П. Павлико, С. Байбасевский, О. Гончар, В. Васильевская, А. Новиков-Прибой, В. Катев, А. Гайдар, А. Малышкин, Б. Палева, Б. Симонов, Н. Тихонов, К. Тренев, В. Федин, Л. Леонов, В. Лебедев-Кумач, А. Твардовский, В. Шинков, В. Ажаев, Н. Вирта и ряд других. Многие работы посвящены писателям братских республик.

Как видим, наша критика располагает немалыми и пока что совершенно неучтенными резервами, которые, с одной стороны, нуждаются в помощи, а с другой стороны, и сами окажут помощь работе наших критиков.

По писателю, приходящим в Институт мировой литературы, можно судить и о значительном интересе, который представляют работы периферийных работников и о настоятельной необходимости помощи им советом, консультацией, руководством.

В институте уже поступил обширный автореферат содержательной работы о творчестве С. Байбасевского, в котором содержится много новых интересных фактических данных и характеристика раннего творчества Байбасево, разносторонний план работы о В. Лебедеве-Кумаче, сообщение о большой работе о творчестве В. Катаева и ряд других.

Необходимы общие усилия для того, чтобы направить и использовать исследовательскую работу в области советской литературы в стране.

Большую роль здесь должны сыграть Институт мировой литературы и другие научно-исследовательские учреждения Академии наук СССР, а также Министерства просвещения и высшего образования, которые до сих пор уделяли слабое внимание научной работе преподавателей институтов и университетов.

Значительную помощь в организации коллективной исследовательской работы по изучению советской литературы должен оказать и Союз писателей с его комиссией по теории литературы и критике, с его журналом и издательством «Советский писатель».

Привлечение к сотрудничеству периферийных работников даст журналистам и издателям богатый материал. Силами работников периферии можно подготовить содержательные сборники — по теоретическим, и конкретно-критическим.

Постоянная связь с периферией позволит выделить наиболее способный и знающий актив, который усилит контингент авторов наших журналов и газет.

Чрезвычайно существенна была бы конференция литературоведов, работавших над изучением советской литературы. Она дала бы общее направление работе и устранила бы ту вопиющую разобщенность, которая существует сейчас.

Создание в стране в широком смысле научного коллектива, координирующего усилия отдельных работников, является весьма важным шагом вперед для молодой науки о советской литературе.

А это, в свою очередь, приведет к повышению уровня всей нашей литературной критики.

Документы сената США опровергают предложения Даллеса

Организация Объединенных Наций встречает пятую годовщину со дня вступления ее Устава в действие в критических условиях: американский империализм при поддержке своих сателлитов предпринял очередную и вместе с тем наиболее угрожающую попытку окончательного превращения ООН в орудие своей захватнической политики. Внесенные делегацией США на пятую сессию Генеральной Ассамблеи предложения о так называемых «Объединенных действиях в пользу мира» в сущности направлены на ликвидацию Совета Безопасности, хотя Уставом ООН на него и возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности (ст. 24).

Печальный опыт Лиги Наций живет в памяти миролюбивых народов, кровью расплатившихся за поведение некоторых правительств, толкавших Лигу в том же самом направлении, в каком сейчас толкает ООН американский империализм. Именно в Лиге Наций существовал параллелизм в полномочиях Ассамблеи и Совета и отсутствовал принцип единогласия великих держав. Агрессивные государства были в свое время заинтересованы в том, чтобы не существовало правила единогласия среди руководящих держав Лиги и чтобы не было единого органа, ответственного за ее быстрые и эффективные действия.

Одно из важнейших преимуществ Устава ООН как раз и состоит в том, что, в отличие от устава Лиги Наций, в его основе был положен принцип единогласия великих держав и принцип распределения властей (полномочий) между органами ООН.

Организация Объединенных Наций имеет две основные функции. Первая, наиболее важная, — поддержание международного мира и безопасности. Эта функция заключается в том, чтобы обеспечить: разрешение международных споров мирными средствами, устранение угроз миру и предотвращение нарушений и подавление нарушений мира и актов агрессии принудительными, насильственными мерами, включая вооруженные силы. Вторая важная функция — развитие восторженного международного сотрудничества на основе принципа равноправия и самоопределения с целью устранения причин и условий, порождающих конфликты и войны между государствами.

В соответствии с принципом распределения властей, на котором построен Устав ООН, выполнение этих функций поручено двум основным органам: первая функция — Совету Безопасности, а вторая — Генеральной Ассамблее и действующему под ее руководством Экономическому и Социальному совету. Это означает, что Совет Безопасности является единственным органом, который может и должен решать, на основе принципа единогласия великих держав, вопрос о применении сил для подавления агрессии. Что касается Генеральной Ассамблеи, то она является органом, содействующим и способствующим установлению восторженного международного сотрудничества в указанных целях.

Такое распределение функций основано на глубоком историческом опыте и в настоящее время представляет собой важнейшее средство обеспечения эффективности международной организации.

До сих пор считалось неоспоримым: главное преимущество ООН состоит в том, что вопрос о применении санкций решается эффективно организованный и быстро реагирующий Совет Безопасности, действующий на основании принципа единогласия великих держав, а не громадная Генеральная Ассамблея, которая — согласно Уставу ООН — не вправе решать вопроса о применении санкций.

Из сказанного ясно, что стремление делегации США передать право применения санкций Генеральной Ассамблее является грубым нарушением Устава, подрывающим самые основы ООН.

Тем не менее, американская делегация, внесшая соответствующие предложения, не краснея, утверждает, что они якобы не только не противостоят Уставу, но и соответствуют ст. 14, а также ст. 11 и 12. Американская делегация сейчас пытается доказать, что Устав ООН будто бы не

исключает применения санкций по решению Генеральной Ассамблеи. Между тем в действительности такая возможность с самого начала существования ООН не только не допускалась, но категорически отрицалась. Сошлемся на официальные и достоверные авторитетные американские документы и выступления. 9—13 июля 1945 г. комиссия по иностранным делам американского сената обсуждала Устав ООН в связи с предстоящей ратификацией его сенатом. В обсуждении принимали участие видные члены комиссии, в том числе и входившие в состав американской делегации на конференции в Сан-Франциско. Детальное разъяснение смысла и значения каждой из статей Устава давал специальный помощник государственного секретаря по вопросам международной организации — Лео Павловский. В течение нескольких лет этот человек возглавлял исследовательскую работу государственного департамента по вопросам создания Организации Объединенных Наций. Он был участником конференций в Думбартон-Оксе и Сан-Франциско, являлся главным экспертом американской делегации. Комиссия по иностранным делам специально пригласила его с тем, чтобы высказать точный смысл статей Устава перед тем, как представить Устав на ратификацию сената США.

Вопросы сенаторов и ответы Павловского сейчас представляются достаточно злободневными интересами, чтобы привести их в столь пространном изложении.

Сенатор Остин: Правда ли, что нет никаких санкций за невыполнение статьи 14 и что значимость и значение этой статьи зависят исключительно от самодисциплины соответствующих государств?

Павловский: Да, конечно, я думаю, что это так. Нет никаких санкций, кроме моральных.

Председатель (сенатор Коннелли, от имени делегации США на конференции в Сан-Франциско): Здесь не может быть никаких санкций, потому что Генеральная Ассамблея не компетентна делать что-либо другое, кроме как дать рекомендации Совету Безопасности, являющемуся тем самым органом, который компетентен делать что-либо, связанное с санкциями.

Сенатор Милликини: Имеет ли Генеральная Ассамблея какое-либо право рекомендовать принудительные меры улаживания какой-либо ситуации?

Павловский: Нет, Генеральная Ассамблея не имеет такого права... Ассамблея может сделать Совету Безопасности любую рекомендацию, которую она пожелает. Но Совет Безопасности обязан действовать в рамках своих полномочий и своих функций... Статья 14 относится к тем ситуациям, которые не связаны с возможным подрывом или возможным нарушением международного мира и безопасности... Ситуации, которые могли бы нарушить международный мир и безопасность, предусмотрены предшествующими статьями, а именно 11 и 12-й... А в частности, в ст. 2, ст. 11-й в соответствии с которыми Генеральная Ассамблея может делать рекомендации относительно ситуаций, которые затрагивают поддержание международного мира и безопасности, однако с оговорками, указанными в ст. 12, и при том непременном условии, что вопросы, по которым необходимо предпринять действия, должны быть переданы Совету Безопасности.

Сенатор Милликини: Совершенно ясно, что ст. 14 говорит о рекомендациях в отношении мирных средств улаживания. Но нет ли чего-либо еще в Уставе, что могло бы дать расширенное толкование этого правила таким образом, чтобы Генеральная Ассамблея имела право делать рекомендации относительно разрешения дел, указанных в ст. 14, путем мирного урегулирования или путем мер принуждения?

Павловский: Я должен сказать, сенатор, что постольку, поскольку речь идет о ситуациях, указанных в ст. 14, которые не могут рассматриваться как угроза международному миру и безопасности, Устав не дает никакого права применять принудительные меры. Если эти же самые ситуации изменяют свой характер или ухудшаются таким образом, что для Организации Объединенных Наций — на этот раз для Совета Безопасности — становится возможным определить...

*Hearings before the Committee on Foreign Relations United States Senate. Washington, 1945, p. 252—255.

делит, что продолжение подобной ситуации может угрожать миру. Организация все же не имеет права применять принудительные действия. Только тогда, когда Совет Безопасности определит, что действительно существует угроза миру или что произошло нарушение мира, только в этом случае Организация имеет право применить принудительные действия.

Председатель: Не правда ли, это предусмотрено ст. 11-й? (Занят текст ст. 11, председательствующий Коннелли говорит): Я думаю, совершенно ясно, что Ассамблея может делать рекомендации, но она не имеет права действовать.

Павловский: Нет, не имеет права. Председатель: Она просто передает дело Совету Безопасности, которому принадлежит право действовать.

Павловский: Совершенно верно. Сенатор Уайт: Стало бы... если Совет Безопасности рассматривает вопрос, по которому возможно применение силы или который прямо говорит о применении силы Советом Безопасности, Генеральной Ассамблее запрещено, согласно ст. 12, делать какие-либо рекомендации в отношении этого вопроса?

Павловский: Совершенно верно. Сенатор Хилл: Но Совет Безопасности должен принимать свои собственные решения. Не правда ли?

Павловский: Да, конечно. Совет Безопасности должен выносить решение о применении мер мирного урегулирования по отношению к той ситуации, продолжение которой могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, и принимать решение о применении принудительных мер в тех случаях, когда существует действительная угроза миру или действительное нарушение мира... Ассамблея, очевидно, должна считать себя обязанной довести до сведения Совета Безопасности о всяком событии, которое, по ее мнению, угрожает миру, но поскольку главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности возложена на Совет Безопасности, положение таково, что Генеральная Ассамблея должна оставить на усмотрение Совета Безопасности решение вопроса о том, какие действия нужно применять в том или другом случае.

Содержание этой стенограммы заседания комиссии по иностранным делам сената США поистине не нуждается в комментарии! Мы можем только еще раз подчеркнуть, что, как это явствует из стенограммы, достаточно авторитетные представители американской дипломатии, являющиеся специалистами по вопросам Устава ООН, официально подтвердили тот факт, что Генеральная Ассамблея не только не компетентна решать вопрос о применении санкций, но даже не вправе и не может делать на этот счет какие-либо рекомендации Совету Безопасности.

Таков был смысл доклада комиссии сенату. И сенат ратифицировал Устав ООН именно в таком виде. Незабвенно напомним, что за 25 лет до этого сенат отказался ратифицировать Устав Лиги Наций, поскольку он предусматривал то же самое положение, какое протаскивает сейчас в отношении ООН американская делегация на Генеральной Ассамблее.

Что же стоит после этого заявления таких насловых изоглазавшихся американских дипломатов, как Остин или Даллес, которые теперь в Лейк-Сассесе предлагают передать Генеральной Ассамблее право решать вопрос о санкциях и утверждают, что их предложение не противостоят Уставу и не является чем-то принципиально новым, не предусмотренным Уставом, не нарушающим его!

Ясно одно: американский империализм, перешедший от подготовки агрессии к прямым актам агрессии, стремится разрушить самый фундамент Организации Объединенных Наций, превратить ее в подобие Лиги Наций с тем, чтобы она не только не смогла препятствовать агрессии США, но, наоборот, прикрывала акты агрессии государствами «американского большинства» в Генеральной Ассамблее.

Все истинные сторонники мира, подлинники друзей ООН обязаны предотвратить осуществление преступных планов американских агрессоров и не дать им возможности помешать тому, чтобы Организация Объединенных Наций была действительно серьезным инструментом сохранения мира и международной безопасности.

Вилли БРЕДЕЛЬ

Праздник моего народа

Народные выборы в Германской демократической республике 15 октября проходили под лозунгом борьбы за мир. На этот раз над избирательными урнами парил не котик «немецкой оры», а белый голубь мира. Многомиллионному немецкому народу не в милитаристских лозунгах, как это имеет место в Западной Германии, окончательно превратившейся в американскую колонию, а с призывом увеличить размах и темпы мирного строительства.

По предварительным данным, 98,44 процента взрослого населения Германской демократической республики участвовали в выборах; свыше 12 миллионов мужчин и женщин голосовали за кандидатов Национального фронта, за мир и демократию. Никогда еще немецкий народ не высказывался так единодушно против войны — за мир, против капиталистической анархии производства — за плановую экономику, построенную на демократической основе. Это решение немецкого народа убедительно свидетельствует о его страстном стремлении к созданию единой, демократической, миролюбивой Германии.

Огромные успехи демократического правительства в области внутренней и внешней политики наглядно продемонстрировали перед всем народом, что только путь мира и демократии ведет во всеобщему благосостоянию и счастливому будущему.

Перед выборами в капиталистических странах кандидаты буржуазных партий обычно заманивают избирателей лживыми посулами; после выборов они извещают, что правительство с призывом неуклонно следовать по пути защиты мира, демократического строительства и улучшения народного благосостояния.

Незадолго перед выборами правительство Германской демократической республики вручило «Знаки активиста» сорочкам тысячам трудящихся и наградило первых героев труда. Широкий размах движения активистов сыграл решающую роль в подъеме экономики страны и повышении жизненного уровня народа. Два года тому назад Адольф Хеннеке положил начало этому движению, за что был отмечен Национальной премией. Теперь движение, начатое по инициативе Хеннеке, стало массовым. Народ убедился в том, что он может своими собственными силами построить свободную, мирную, счастливую жизнь. Двенадцать миллионов немцев 15 октября ясно и твердо выразили свою решимость в дальние идти по этому пути.

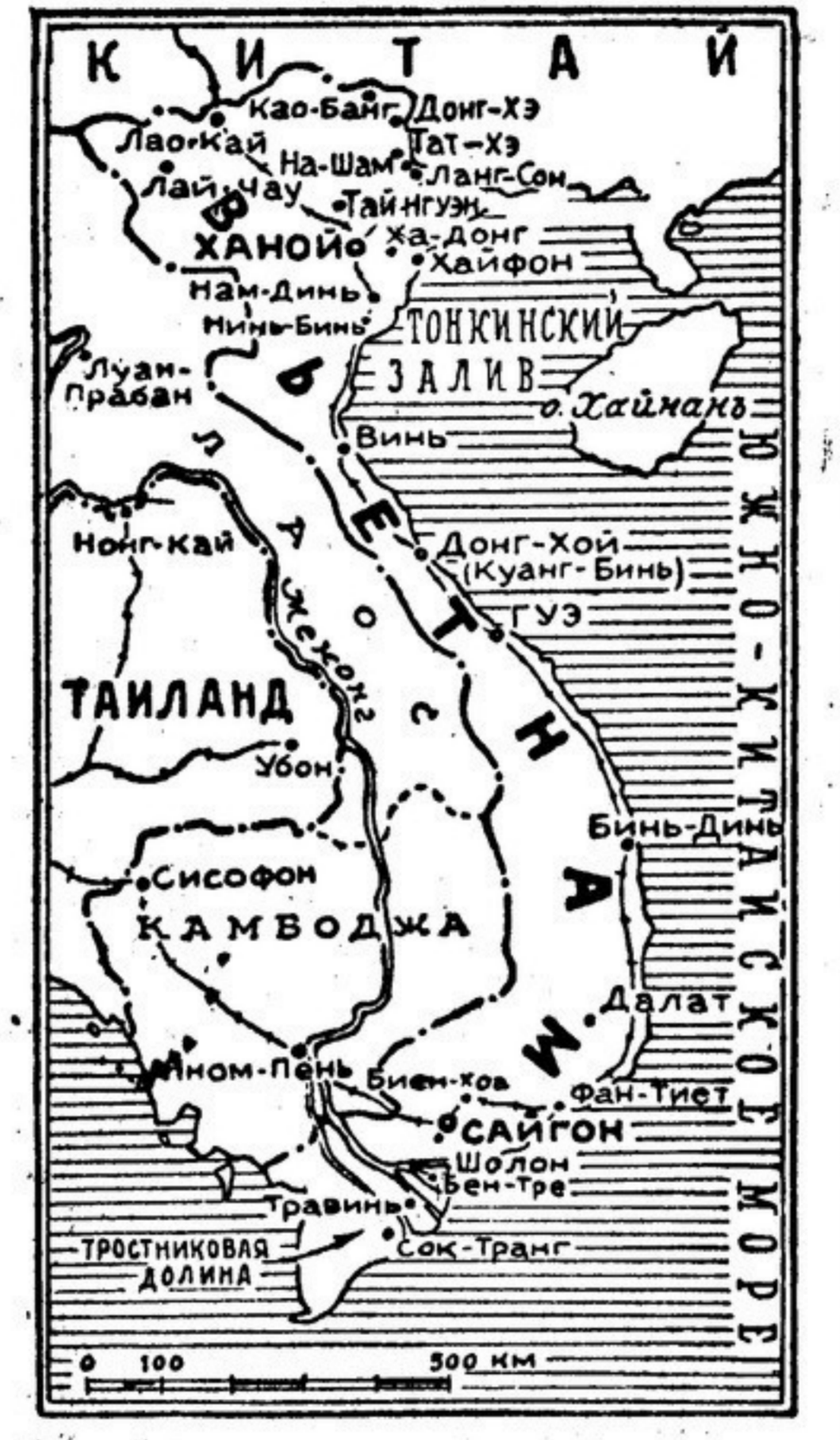
Выборы 15 октября происходили под знаменем нерушимых дружбы со всеми миролюбивыми народами, и в особенности — с народами Советского Союза, стоящего во главе великого лагеря мира. Немецкий народ хорошо понимает, что своим успехами в области мирного строительства, своей национальной независимостью он обязан только Советскому Союзу. Он понимает также, что его дружба с советским народом является гарантией мира для Германии и всей Европы.

Единодушно проголосовав за своих кандидатов, немецкие трудящиеся одобрили политику мира, проводимую правительством, высказались за дальнейшее укрепление дружбы с Советским Союзом и странами народной демократии. Одновременно громко прозвучало требование немецких трудящихся, слышное за пределами Германской демократической республики: «Американцы, убирайтесь домой!»

Успехи Народной армии Вьетнама

Давно уже правящие круги Парижа не были охвачены таким смятением и унынием, как в эти дни октября 1950 года! Под мощными контрударами Народной армии Вьетнама провалилось новое наступление, предпринятое 1 октября незадачливыми французскими колонизаторами, влохновляемыми и поддерживаемыми Вашингтоном. За первые же десять дней боев Народная армия уничтожила и пленила 5.500 наемных солдат и офицеров, вооруженных Соединенными Штатами до зубов. Вьетнамские патриоты освободили ряд важнейших пунктов страны. Сайгонский корреспондент американского агентства Ассошиэйтед Пресс вынужден констатировать, что Народная армия обеспечила себе безраздельный контроль над районом вдоль китайско-вьетнамской границы, на протяжении свыше 300 километров.

Как известно, Индо-Китай находится в числе первоочередных объектов, которым, согласно декларациям Трумэна, Соединенные Штаты должны оказать «военную помощь». Правда, жестокий отпор, полученный американскими агрессорами в Коре, задержал осуществление их планов в Индо-Китае. Но завладев ситуацией, авторы прессы в сентябре французская газета «Монд» сообщила, что «американское правительство намерено принять меры к ускоренной отправки военных материалов, предназначенных для французских сил в Индо-Китае».

6 сентября американский «посланник» при маршнотечном правительстве Вэо Дэй — Дональд Хит торжественно передал колонизаторам «первую военную помощь США» — снаряжение для восьми механизированных батальонов.

Французские империалисты, получив от Соединенных Штатов заверения в щедрой финансовой и военной помощи, рьяно взяли за подвиготе Францию к «такой же роли в Индо-Китае, какую США играют в Коре», как писала изложившая в Сайтоне газета «Юньон франсез», то есть и подготовке нового наступления против вьетнамского народа. 9 сентября французский министр обороны кровавый Жюль Мок сообщил о решении правительства «продлить срок военной службы во французской армии на три месяца... для замены (!) солдат в Индо-Китае».

Основным районом, в котором намечалось нанести удар по демократическому Вьетнаму, был Вьяк (Тонкин) — северная часть республики. Именно здесь, наряду с успешными операциями в Центральном и Южном Вьетнаме, в провинциях Куанг-Бинь и Бен-Тре, не упускавшая из своих рук инициативы Народная армия и партизанские отряды наносили интересным один удар мощнее другого.

Как и все немцы моего поколения, я был свидетелем многих выборов в прошлом. Выборы в Веймарской республике, выборы в фашистской Германии — все это были яркие примеры политического ханжества и жульничества. Пользуясь средствами американской рекламной техники, кандидаты буржуазных партий выдавали себя за «друзей народа». Они не скупились на самые шадерные посулы, а в душе были намерены решить сделать после выборов обратное тому, что было обещано.

Во время этих выборов не существовало ни свободы мнений, ни свободы слова, о которых нам до сих пор твердят сладкоречивые буржуазные демогаги. Мена, функционера революционной рабочей партии, перед выборами в Веймарской республике неоднократно бросали в тюрьму под нелепо сфабрикованными предлогами. Я не мог участвовать в предвыборной агитации моей партии и не имел возможности голосовать сам. В таком же положении находились многие тысячи избирателей. Незадолго перед выборами, 5 марта 1933 года, меня вместе со многими функционерами буржуазной организации на территории гатри заключили в концентрационный лагерь. Такими были «свободные» выборы в условиях буржуазной демократии.

15 октября 1950 года наш народ принимал участие в свободном, равном и тайном голосовании, не подвергаясь ни малейшему давлению, не говоря уж о каких бы то ни было притеснениях. Весь народ с энтузиазмом одобрил эти подлинно свободные и демократические выборы и программ Национального фронта, отвечающую коренным интересам трудящихся.

В воскресный день, 15 октября, я побывал во многих избирательных участках

Так, 16 сентября части Народной армии атаковали французскую крепость Донг-Хэ на северо-востоке страны. Французское командование бросило на помощь гарнизону крепости парашютистов и американские самолеты «Кинг Кобра». Тем не менее самоотверженные патриоты Вьетнама овладели крепостью. Одновременно Народная армия окружила город Лао-Кай, находящийся почти в 200 километрах от крепости Донг-Хэ. Успехи Народной армии Вьетнама в этом районе принудили французских оккупантов эвакуировать крупнейшую опорную базу — город Лао-Банг.

«Решающее» американско-французское наступление должно было вестись перелом в создавшемся на фронте положении. 1 октября войска колонизаторов при поддержке артиллерии, авиации и флота начали широко разрекламированное наступление.

Однако французские империалисты и их вдохновители натолкнулись на стойкое сопротивление мужественной, закаленной в пятилетних боях армии Демократической республики Вьетнам. И уже 3 октября в часы, когда буржуазная пресса трубила о развертывающемся «решительном наступлении» франко-американских интервентов и о «блестящих успехах» колонизаторов на тонкинском фронте, Народная армия прочно выдвела инициативу.

По приказу главнокомандующего французскими войсками на Дальнем Востоке генерала Баршате, который лично прибыл во Вьетнам, еще находившийся в Као-Банге гарнизон в главе с подполковником Шарроном в составе более 2.000 человек начал пробираться к Тат-Хэ. Сюда на помощь был брошен в Лаг-Сона трехтысячный французский полк под командованием полковника Лежаке. Интервенты рассчитывали создать в Тат-Хэ мощную группировку. 4 октября они поспешили даже сообщить о «соединении отрядов в Тат-Хэ».

Действительно, «соединение» произошло, но не в Тат-Хэ, а в лагерь для военнопленных, да и то туда попали только те, кто успел до сокрушительного разгрома.

Командование Народной армии во время раскрыло маневр противника. Блестяще проведя операцию, оно изолировало и уничтожило оба отряда в тот момент, когда их передовые части находились всего в одном километре друг от друга.

Подкрепления, численностью в 800 солдат, направленные в этот район, также были окружены и уничтожены частями Народной армии. Полковник Лежаке, подполковник Шаррон, начальник медицинской службы французской армии в Индо-Китае полковник Дюри, один майор, три капитана, более двадцати лейтенантов, маршнотечный губернатор провинции Као-Банг — Хай Ту и другие попали в плен. Французы потеряли 2.300 солдат и офицеров и много боевой техники.

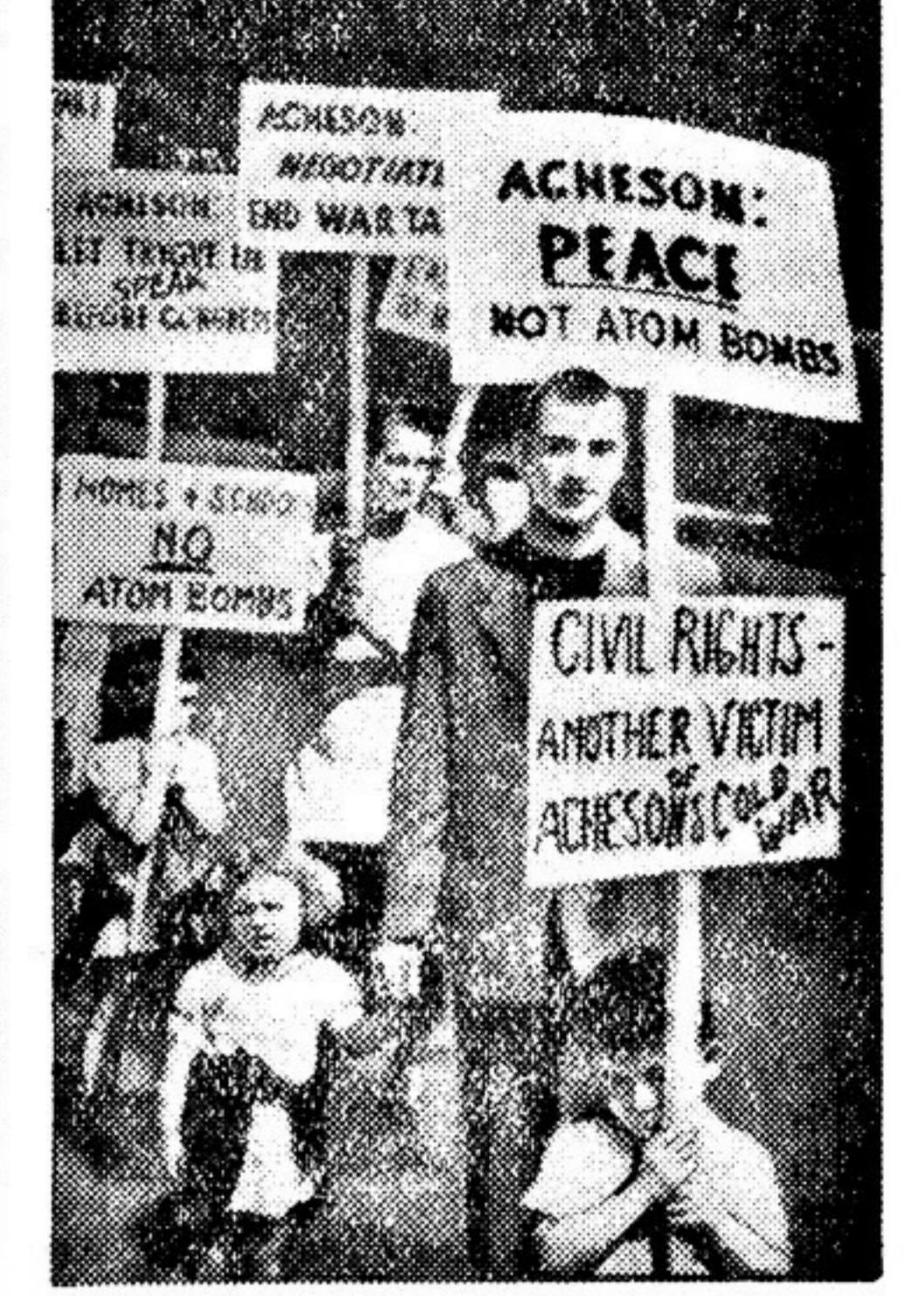
Наступление Народной армии продолжается. 12 октября французы вынуждены были оставить захваченный ими Тай-Нгуан и установить «новую линию обороны» всего в 50 километрах к северу от Ханоя. Как явствует из последних сообщений, 13 октября Народная армия освободила город На-Шам. Войска Народной армии преследуют неприятеля.

Неожиданный оборот, который приняло дело, вызвал форменную панику в Париже и Вашингтоне. В Индо-Китай срочно выехали министр без портфеля Летуно и генеральный французский резидент в Марокко генерал Жуэн. Американцы направили в Сайгон, в качестве главы американской военной миссии, генерала Бринка, на которого, по мнению, будет возложено руководство военными операциями. Во Вьетнаме лихорадочно подбрасывается новое вооружение. По сообщению агентства Франс Пресс, США уже послали в Индо-Китай эскадрилью бомбардировочной авиации.

Империалисты готовят новые атаки против Вьетнама. Народная армия срывает преступные планы «атомных дивизаторов», стремящихся помешать свободным народам Азии строить жизнь по собственному усмотрению, срывает попытки империалистов разжечь пламя новой мировой войны.

Перед Вторым Всемирным конгрессом сторонников мира

БОРЬБЫ ПРОТИВ ВОЙНЫ

Американская реакция усиливает преследования сторонников мира. В штате Массачусеттс, как сообщается в сентябрьском номере журнала «Тайм», гонимым подвергся 33-летний пастор Роберт Мур. Его уволили с должности священника двух церквей в округе Квинси по обвинению в том, что он подписал Стокгольмское Воззвание, а в своих церковных проповедях «проводил коммунистическую линию».

В чем заключалась «коммунистическая линия» Роберта Мура, видно из опубликованного журнала снимка, на котором пастор изображен во главе детского «пикета», несущего лозунги мира. Три надписи на плакатах обращены к государственному секретарю США: «Ачесон, мы хотим мира, а не атомной бомбы», «Ачесон, нужны международные переговоры, а не разговоры о войне», «Гражданские права — вот новая жертва ачесоновской политики холодной войны».

«Не слышим ли много мира?» — озаглавил журнал «Тайм» свою заметку, «вразблажающую» нового «опасного коммуниста», борца за мир Мура. В действительности же этот вопиющий заголовок разоблачает пропаганду американских поджигателей войны, стремящихся объявить «коммунистами» всех сторонников мира в США, которых — миллионы.

Увольнение, однако, не испугало пастора Мура. Он отказался изменить свои взгляды и заявил: «Я проповедую евангелие так, как я его понимаю. Нужно мобилизовать народ не на войну, а на борьбу за мир».

ПИСЬМА ЛЮДЕЙ ДОБРОЙ ВОЛИ

В редакцию афинской газеты «Демократикос» ежедневно поступают письма о подвигах под Стокгольмским Воззванием, прилагаемые греческими сторонниками мира из разных частей страны.

На этих днях газета опубликовала письмо В. Никоса, Я. Захараса, К. Тасоса и С. Киракоса, которое показывает, какие неудач терпит реакционная пропаганда, злобно нападая на движение в защиту мира, но бессильная что-либо противопоставить устремлениям людей доброй воли. В письме говорится: «...Недавно мы услышали беседу афинского радиокорреспондента Тора на тему о том, почему не следует подписывать Стокгольмское Воззвание. Грубые доводы комментатора были настолько «убедительными», что мы решили немедленно поставить свои подписи под Воззванием, которые мы и посылаем вам вместе с подписями 39 наших родственников, друзей и знакомых».

Один из крупнейших греческих артистов Никос Каруэос, находящийся в концентрационном лагере Атрос-Эвратис, также прислал в редакцию газеты «Демократикос» подпись под Стокгольмским Воззванием и письмо. Никос Каруэос пишет:

«С огромным волнением я прочитал письмо Илья Эренифу писателям Запады, и мои мысли обратились к нашему духовному вождю и прежде всего к Ангелосу Сигелианосу, чьи произведения полны восхищения величием человека. Я вспоминаю созданный им образ Дигенаса, который жертвует собой за права народа в борьбе против эксплуататоров. Я вспоминаю его последнюю поэму, в которой умирающий голубь приносит людям весть: «Мир, мир, мир». И я удивляюсь, почему Сигелианос не представляет наш народ в великом движении народов за мир и за человека».

Мисси мои обращаются и к Никосу Казанзакису, произведению которого проникнуты глубокой верой в человека. Зная, что наш великий писатель и поэт даже находится во Франции, трудно поверить в то, что среди имен участников Всемирного конгресса сторонников мира в Париже не оказалось имени Казанзакиса».

В заключение Каруэос обращается к писателю Теодоракису с вопросом, почему он до сих пор не поднял свой голос в защиту мира.

К сведению подписчиков «Литературной газеты»

Головки подписчиков «Литературной газеты», не внесшим долговременную подписную плату в связи с изменением периодичности, доставка газеты будет прекращена с 5 ноября с. г.

Дополнительная подписная плата принимается в городских и районных отделах «Союзпечати», в отделениях и агентствах связи.